

Республика Бурятия

Составлено в июне 2012 года

Автор: С. Филатов

Сбор материалов: С. Филатов, Р. Лункин, К. Деннен.

Особенности исторического развития религии в Бурятии

До появления русских поселенцев на территории Забайкалья коренные жители этого региона – буряты – придерживались своих традиционных верований. В XVII–XVIII шло бурное вытеснение шаманизма буддизмом. Постепенно сложилось конфессиональное различие восточных и западных бурят: восточные буряты стали исповедовать буддизм «в чистом виде», а западные, в отличие от своих восточных собратьев, совмещают шаманизм и буддизм, либо придерживаются только шаманизма.

Русские первопроходцы, а с ними и миссионеры появились в Забайкалье в конце XVII века (в 1681 г. была организована первая миссия – Даурская, во главе с игуменом Феодосием, ею же были основаны два первых монастыря – Селенгинский и Посольский). Вплоть до конца XVIII века Даурская миссия, резиденция которой находилась в Свято-Троицком Селенгинском монастыре, была единственным органом церковной власти в Забайкалье. Активное освоение русскими Забайкалья началось с 1689 года, когда, согласно Нерчинскому договору России с Китаем, оно отошло к Российскому государству окончательно. Забайкалье вошло в единственную тогда для всей Сибири Тобольскую епархию.

Изначально Забайкалью, в том числе и Бурятии, была свойственна многоконфессиональность, и как следствие относительная терпимость к другим конфессиям со стороны властей. С конца XVII века в Забайкалье бежали староверы. В Бурятии особое распространение получили общины семейских старообрядцев. Среди первых специалистов, строив-

ших восточно-сибирские заводы, были и лютеране и католики. В 1817–1835 гг. миссионерскую деятельность среди бурят осуществляли члены Британского Библейского общества Уильям Свен, Эдуард Сталибрас, Роберт Юилль. Эта миссия впервые познакомила бурят с протестантизмом и сформировала первое поколение бурятской интеллигенции. После ликвидации миссии Николаем II школы, созданные англичанами, еще долго пользовались у бурят громадным авторитетом. В начале XX века в Бурятии появились баптисты. Православная Церковь занимала, естественно, менее значимое положение, чем в традиционно православных областях России.

В целом принятие бурят в российское подданство не сопровождалось массовой насильственной их христианизацией. К примеру, в 1689 году в договоре наместника Ф. Головина с восточносибирскими тайшами специально указывалось, что бурят «в православную веру ... не принуждать». Однако эпизодические насильственные миссионерские акции среди бурят всё же предпринимались. Несмотря на это, забайкальское православие осталось достаточно слабым. Епископская кафедра в Чите появилась в 1894 году с образованием Забайкальской епархии. Ее возглавил первый епископ Забайкальский и Нерчинский Георгий (Орлов).

Реальная духовная и просветительская работа Православной Церкви началась только в начале XX века. В Бурятии эта работа была связана с противостоянием православных и бурят-буддистов. В 1914 году епископ Ефрем выступал за активную миссию среди бурят, порицал буддизм и призывал православных националистов к насильственным действиям против буддистского духовенства.

В 1920 году епископ Читинский Мелетий (Заборовский) выехал вместе с отступающими белыми частями в Харбин, спасаясь от Красной Армии. Регулярная церковная жизнь в Читинской епархии, включающей в себя Бурятию, фактически была прекращена. В 1930 году епархия была формально упразднена. Советская эпоха превратила Бурятию в практически полностью атеизированный регион, где подпольно сохранялись лишь традиции староверия, шаманизма и буддизма.

В 1948 г. буддизм в СССР был легализован – была возобновлена деятельность Иволгинского дацана, долгое время остававшегося единственным буддийским храмом на территории СССР. В том же 1948 г. в Советском Союзе было создано Центральное Духовное Управление Буддистов. Православная жизнь была представлена в республике Бурятия лишь несколькими общинами.

С созданием Читинской и Забайкальской епархии в 1994 году было образовано Бурятское благочиние. До 1999 года благочиние возглавлял прот. Игорь Арзуманов.

Территория Бурятии в 2003 г. была разделена на 5 благочиний. Их возглавлял старший благочинный иерей Леонид Шевченко, настоятель Свято-Троицкого храма в Улан-Удэ.

РПЦ

Организационная структура Улан-Удэнская и Бурятская епархия

Епархию возглавляет епископ Улан-Удэнский и Бурятский Савватий. Епископ Савватий (Сергей Геннадиевич Антонов) родился 1 сентября 1968 г. в семье священнослужителя. По национальности чуваш. Пострижен в монахи в августе 1989 г. С 1989 г. иеродиакон, с октября 1989 г. – иеромонах. В 1989–1993 гг. – священник кафедрального собора Введения во храм Пресвятой Богородицы. С июля 1993 г. – наместник Свято-Троицкого монастыря в Чебоксарах, игумен. В 1993 г. окончил МДС, в 2004 г. – МДА. С 1996 г. – архимандрит. Назначен решением Синода 24 декабря 2004 г. епископом Алатырским, викарием Чебоксарской епархии. Решением Синода 10 октября 2009 г. назначен епископом Улан-Удэнским и Бурятским.

Сайт епархии: www.uud-eparh.ru.

Особенности епархиальной жизни

Республика Бурятия с начала 1990-х гг. стала регионом, где параллельно возрождались несколько религиозных традиций – буддизм, шаманизм, старообрядчество и православие, которое издавна присутствовало в Бурятии и затрагивало как русских, так и бурят. Обращения бурят в православие и другие христианские конфессии воспринимается со стороны значительной части бурятского общества и властей как естественный процесс и не вызывает протестов.

С момента создания Бурятского благочинного округа в 1994 г. (в 2003 г., разделенного на пять благочиний) началось развитие приходской жизни в республике. Первым благочинным был прот. Игорь Арзуманов, матушка которого была буряткой по национальности. Он активно работал среди интеллигенции, привлекал в церковь бурят, говорил о том, что целый народ не может «находиться во тьме, вне христианства». По инициативе о. Игоря издавались молитвословы и Евангелия на бурятском языке. По благословению тогдашнего епископа Читинского Палладия о. Игорь Арзуманов и о. Олег Матвеев посещали с миссионерскими целями Монголию.

Ставший после Палладия епископом Читинским (в 1996–1999 гг.) владыка Иннокентий (Васильев) часто бывал в Бурятии, установил тесный

контакт с властями. Еп. Иннокентий оставил благоприятное впечатление среди русской и бурятской интеллигенции, с представителями которой он неоднократно встречался.

Владыка Евстафий, сменивший еп. Иннокентия в 2000 году, сразу акцентировал внимание на упорядочивании хозяйственной жизни епархии и приходов, а также на развитии монашеской жизни в Бурятии. За короткий срок на территории республики было создано два монастыря.

До 1999 г. авторитет православия и его общественное влияние постоянно росли, однако в конце 1999 г. разразился скандал, выплеснувшийся во все бурятские СМИ и подорвавший доверие жителей Бурятии к РПЦ. Назначение владыки Евстафия на Читинскую кафедру совпало со скандалом вокруг личности бывшего благочинного Бурятского округа прот. Игоря Арзуманова. В последние месяцы правления еп. Иннокентия он был заподозрен в преступлении – изнасиловании несовершеннолетних мальчиков в своем приходе (поскольку суда не было, это обвинение нельзя считать юридически доказанным, но сообщения бурятских СМИ привели к тому, что для общественного мнения Бурятии совершение Игорем Арзумановым преступления – очевидный факт). Незадолго до назначения еп. Евстафия владыка Иннокентий перевел о. Игоря в Читю, чтобы избежать возбуждения уголовного дела, а на его место был назначен о. Олег Матвеев, бывший сотрудник милиции и судья.

Главным противником о. Игоря в Улан – Удэ был настоятель Свято-Вознесенской церкви – прот. Геннадий Комаров. Он занял непримиримую позицию и стал добиваться суда над бывшим благочинным и лишения его священнического сана. В местной прессе стали появляться статьи прихожан о. Геннадия о том, что перевод на другой приход является слишком мягким наказанием для о. Игоря, который из-за самого факта совершенного им греха уже не может быть священником. В этой ситуации еп. Евстафий решил не допустить разгорания конфликта и погасить его с помощью перевода самого о. Геннадия на другой приход вне Улан-Удэ – в село Ильинка, вменив ему в вину «запойное пьянство». Однако ситуация наоборот стала все более ухудшаться, так как прихожане о. Геннадия выступили согласованно единым фронтом. От имени Свято-Вознесенского прихода было подано прошение владыке Евстафию с просьбой оставить о. Геннадия настоятелем церкви, в которой он долгое время служил. Свою позицию верующие твердо отстаивали во время посещения епископом Евстафием их прихода – духовные чада о. Геннадия передали владыке просьбу о возвращении их духовника на должность настоятеля, но после того, как владыка не дал никакого ответа, прихожане Свято-Вознесенского храма не пустили епископа в церковь для совершения богослужения. Вслед за этим инцидентом о. Геннадий был запрещен в слу-

жении за неподчинение епископу и за подстрекание своих духовных чад к неповиновению церковному начальству.

Ситуацию в конце концов частично разрешило окружное собрание Бурятского благочиния, на котором были запрещены в служении о. Геннадий Комаров – за неподчинение епископу, и о. Игорь Арзуманов – за нравственный проступок, по выражению одного из священников епархии, «за «недоказанную вину гомосексуализма», опять же без возбуждения уголовного дела. По словам о. Олега Матвеева, о. Игорь в отличие от о. Геннадия был трезвенником, но «у каждого свои недостатки». Игорь Арзуманов был запрещен без права устройства его в какую-либо епархию, но, по словам, о. Олега Матвеева, устроился в г. Братске Иркутской области. О. Геннадий Комаров в конце концов покинул РПЦ и возглавил приход РПАЦ в Улан-Удэ.

С назначением новым благочинным о. Олега Матвеева, и после удаления из Улан-Удэ со скандалом известного в республике настоятеля одного из самых крупных приходов – о. Геннадия Комарова – приходскую жизнь в Улан-Удэ пришлось строить практически с нуля. В целом о. Олег Матвеев наладил отношения с республиканскими властями и продолжил начатую в начале 90-х гг. политику проповеди среди бурят. Через несколько лет о. Олег Матвеев возглавил благочиние в Кяхте, а старшим благочинным Бурятии был назначен протоиерей Леонид Шевченко.

Современное развитие православия в Бурятии во многом определяется харизматической личностью Анатолия Жалсараева, писателя и видного общественного деятеля Бурятии, в 2009 г. занимающего должность консультанта по межнациональным отношениям и развитию гражданских инициатив при правительстве Бурятии. Жалсараев обратился в православие и был крещен в водах Байкала епископом Иннокентием. Жалсараев активный противник русского национализма в РПЦ, поборник распространения православия среди всех народов России (в контексте Бурятии – среди бурят). Крайне резко он выступает против любых попыток пропаганды религиозной нетерпимости и тем более дискриминации религиозных меньшинств. Он публично обвиняет некоторых священников епархии и даже самого епископа Читинского Евстафия в национализме и нетерпимости к религиозным меньшинствам.

Возможно, что до некоторой степени благодаря принципиальной позиции Жалсараева, среди православного духовенства Бурятии крепло убеждение в необходимости миссии среди бурят и использовании бурятского языка в богослужении. В частности, один из авторитетных священников Бурятии иерей Михаил Литвинов в интервью нам 26 июня 2009 г. заявил, что «в настоящее время религия большинства бурят – оккультизм, но число православных, сознательных православных растет. Бурятская

культура может прекрасно развиваться внутри РПЦ без опасности подвергнуться русификации. Мы должны уметь нести Слово другим народам на их языке и в понятиях их культуры. Национальные языки богослужения – основа формирования национального православия бурят внутри РПЦ. Однако сейчас бурятский язык в богослужении не используется, хотя до революции использовался».

В целом православие в Бурятии развивалось довольно медленно. Число приходов в нулевые годы практически не росло, просветительская и социальная работа также были слабо развиты. Духовенство епархии считало главной причиной такого положения дел отсутствие в республике собственной епархии. Долгие годы представители духовенства и православной общечественности лоббировали создание самостоятельной епархии в Бурятии.

В октябре 2009 г. после настоятельных просьбе главы республики решением Синода была образована Улан-Удинская епархия. Епархию возглавил епископ Улан-Удэнский и Бурятский Савватий. В первые месяцы своего архиерейства новый владыка чувствовал себя не совсем комфортно, о чем свидетельствуют его записи в Живом Журнале. Дневник владыки находится по адресу: www.bishop-savatius.livejournal.com. Вскоре, однако, владыка Савватий вполне освоился в Бурятии. Склонность к публичности и открытости, готовность к диалогу, терпимость к чужому мнению привели к постепенному росту авторитета и православия, и епископа.

Среди главных своих достижений за три года архиерейства Савватий отмечает заметный рост численности духовенства в епархии (в 2004 г. – 24 человека, в 2012–54). Савватий привез с собой 20 церковнослужителей из Чувашии. Изучив ситуацию, отказался от планов создания епархиальной семинарии – не удастся не только найти достаточно средств на приличное учебное заведение, но и желающих учиться в семинарии будет слишком мало. Савватий установил постоянные связи с Семинарией в Хабаровске, где к 2012 г. училось около 20 человек из Бурятии.

За три года получила развитие социальная работа – создан православный детский сад, приют для бомжих, систему поддержки социально незащищенных матерей, социальную столовую и баню для бомжей.

Постепенно налаживается сотрудничество с интеллигенцией. Артисты и художники Восточно-Сибирской академии культуры и искусства участвуют в Рождественских и Пасхальных встречах. Стало постоянным сотрудничество с театром им. Бестужева.

Возникли два молодежных объединения – клуб Одигитрия и спортивно-патриотический «Витязи», занимающийся походами, краеведением, поиском мест, связанных с новомучениками.

Миссионерство имеет два основных направления – работу в отдаленных селах и поселках (епископ Савватий: «деревня – с верой полный провал»). В отдаленных углах республики создаются «миссионерские станы», в которых концентрируются материальные и кадровые ресурсы для миссионерской деятельности. Наиболее успешный – в Таксимо. Его возглавляет священник Иоанн Химин, выпускник Белгородской миссионерской семинарии. Этот энергичный священник работает и в больницах, и в клубах, и в школах. Среди активного духовенства заметен протоиерей Владимир Власов в Закаменске. Он ведет успешную миссию в сельской местности и сумел на ее основе организовать несколько новых приходов.

Епископ Савватий, чуваш, понимающий проблемы этнических меньшинств в Церкви, серьезно заинтересован миссией среди бурят. Сейчас буряты составляют около 15% прихожан. Епископ считает, что «для каждого народа необходимо богослужение на родном языке, именно на нем по-настоящему доходит до сердца». Он нашел в Иркутской области бурятоязычного священника Александра Абидуева и уговорил его переехать в Улан-Удэ.

Теперь есть один подлинно бурятский приход. Епархия совместно с университетом занимается переводом богослужебных книг. По словам епископа в Бурятии есть мигранты из Армении, многие из которых становятся прихожанами РПЦ.

Монастыри находятся на начальном этапе развития. Наиболее заметна социальная работа. Сретенского женского монастыря в селе Батурино Прибайкальского р-на.

Около монастыря создан приют для бомжей, которые участвуют в строительстве и хозяйственной жизни обители и находятся под неусыпным контролем сестер. Некоторые исправились и даже создали семьи.

Монастырь расположен в депрессивном районе. Большинство жителей не имеет постоянной работы; нищета, неполные семьи и пьянство. Строительство монастыря и развитие его сельхозподворья многим дало работу. Монастырь обеспечивает регулярные приезды квалифицированных врачей, распределяет одежду, организует питание.

Наибольшим достижением настоятельница игуменья Ника (Толмачева) считает работу с детьми. В самом Батурине живет всего пять детей, т.ч. нет смысла открывать воскресную школу. Сестры монастыря объезжают окрестные села, выступают в школах, организуют праздники, конкурсы, концерты, раздают материальную помощь. На детские праздники на Рождество, Пасху и др. в монастырь съезжается до 500 детей. Победителям конкурсов организуются епархией бесплатные поездки в Москву и в православный детский летний лагерь на Байкале.

Мужские монастыри находятся в состоянии организации и функционируют скорее как приходские храмы. Правда, иеромонах Николай (Кривенко), историк по образованию, настоятель Посольского монастыря на Байкале, организует научные конференции.

23 октября 2009 г сразу по прибытию в Бурятию после назначения епископом Улан-Удинским, отвечая на вопрос журналистов, знает ли он о конфессиональном многообразии Бурятии, Савватий заявил на пресс-конференции: «Епархия будет открыта для диалога с другими конфессиями. Мы будем с любовью выслушивать мнение людей, которые придерживаются иной религии или не придерживается никакой религии». Епископ Савватий довольно быстро освоился в ситуации религиозного плюрализма и толерантности, утвердившейся в Бурятии. Вначале его удивила атмосфера религиозного плюрализма: « в Бурятии русские и буряты живут рядом друг с другом столетиями. Здесь многие и русские, и буряты регулярно посещают и дацаны и православные храмы, да еще к кому-нибудь могут зайти. Недавно прибывший в Улан-Удэ имам Айрат-хазрат был поражен тем, что местные татары посещают и храмы, и дацаны». Епископ Савватий установил деловые контакты не только с официальной Традиционной буддийской сангхой России, но и с самым авторитетным автономным центром буддистов – Ринпоче-Багша», возглавляемым досточтимым Еше-Лодой Ринпоче. Кроме того епископ установил личные и деловые отношения с белокриницкими старообрядцами и католиками, считает возможным в будущем пойти на контакты с протестантами. Пропаганда против инославных христиан в республике не ведется.

Однако, несмотря на очевидные успехи епископа Савватия, последствия конфликтов и скандалов, имевших место в православной церкви на территории Бурятии в предыдущие годы еще дают о себе знать. В ходе введения курса «Основ религиозных культур и светской этики» большая часть родителей выбрала «Основы буддизма», а русские, прежде всего, выбирали «Основы мировых культур» и «Светскую этику». В выборе ОПК показатель Бурятии – один из самых низких в РФ.

Религиозная политика властей и РПЦ

Политика по отношению к большинству религиозным организациям в Республике Бурятия с начала 1990-х гг. была ровной и стабильной, и это во многом зависело от того, что у власти бессменно находился президент Бурятии Леонид Потапов. Серьезной дискриминации меньшинств не было. В начале 90-х гг. администрация президента Потапова 90% всех средств, выделяемых на религиозные организации, отдавала на восстановление буддийских дацанов. В конце 90-х гг. ситуация изменилась – ру-

ководство стало больше материально помогать староверам, православной церкви и шаманистам.

Однако эти достаточно конструктивные отношения омрачал перманентный конфликт губернатора с крупнейшим объединением буддистов республики – Традиционной буддийской сангхой России (ТБСР), возглавляемой пандито-хамбо-ламой Дамбой Аюшевым (см. раздел «Буддизм»).

В своих заявлениях Потапов подчеркивал поддержку традиционных конфессий, официально провозглашенных в республике – буддизма, православия, шаманизма и староверия. Президент Потапов заявлял, что сам он происходит из среды «традиционных» семейских старообрядцев Бурятии. Традиционным конфессиям руководство Бурятии оказывало и оказывает материальную поддержку. С 1992 года по 1999 г. на строительство старообрядческих храмов было выделено 205, 4 тыс. рублей, реставрируются буддийские дацаны и православные церкви.

В 1998 году Парламент Бурятии хотел принять собственный закон о религии, значительно ужесточающий деятельность миссионеров и нетрадиционных конфессий в республике. Однако проект Закона, уже принятый в Бурятии, не прошел юридической экспертизы на федеральном уровне.

В отношениях с РПЦ власти придерживались позиции невмешательства в ее внутренние дела и помогали РПЦ с реставрацией сохранившихся церквей. Практически единственный конфликт был связан с передачей Одигитриевского собора. В августе 1999 г. православные жители Улан-Удэ адресовали Президенту, правительству Республики Бурятия и мэру города Обращение с требованием немедленно передать РПЦ Одигитриевский собор в центре столицы. Переговоры о передаче храма велись в течение 7 лет («Благовест-Инфо», № 30, 1999 г.). В 2000 году Одигитриевский собор был передан церкви.

При президенте Бурятии был создан Совет по взаимодействию с религиозными объединениями. В этот Совет входили представители Православной Церкви, старообрядцы, буддисты, шаманисты, адвентисты и католики.

В республике в соответствии с указанием Администрации Президента в каждом городе и районном центре созданы комиссии по взаимодействию с религиозными объединениями, находящиеся в подчинении аналогичного Совета при Президенте.

В июне 2007 г. Потапов был отправлен в отставку. Главой республики был утвержден народным хуралом Вячеслав Наговицын. Смена губернатора не привела к существенным изменениям религиозной политики. Единственное принципиальное изменение ситуации при новом губернаторе – прекращение многолетнего конфликта республиканской власти

с ТБСР. Глава республики Наговицын себя позиционирует как православный, но понимает, что нужно соблюдать баланс различных традиций республики – буддизма, православия, старообрядчества, шаманизма, есть диалог с протестантскими церквями. В июле 2009 г. президент Бурятии Наговицын обратился к Патриарху Кириллу с просьбой создать в республике православную епархию, что в значительной мере было результатом лоббирования православного духовенства Бурятии. У владыки Савватия сложились доброжелательные отношения как с президентом республики Наговицыным, так и со многими авторитетными людьми региона. Власти помогли епархии с оборудованием епархиального управления, отреставрировали Вознесенский собор, в 2011 году была выделена земля и заложен камень на месте строительства кафедрального собора. В местных СМИ появлялись отдельные критические материалы по поводу выделения земли епархии или возвращения здания Троицкой церкви на территории парка, но в целом отношение к РПЦ доброжелательное.

Религиозную сферу в правительстве курирует Михаил Александрович Харитонов, председатель Комитета по межнациональным отношениям и развитию гражданских инициатив. По мнению Харитонова, только с назначением владыки Савватия епархия стала по-настоящему заметна в общественной жизни, тем более что епископ живо реагирует на все события и публикации в прессе, ведет блог в ЖЖ.

Сложилась система взаимодействия епархии и представителей власти, прежде всего, в рамках реализации социальных проектов. Выделяются, в частности, субсидии социально ориентированным НКО, которые созданы епархией или проектам, которые осуществляются церковью. Это приюты для бездомных, в Кяхтинском районе – это реабилитационный центр для алкозависимых, программы противодействия абортам и т.д. Среди православного духовенства Харитонов выделяет священника Михаила Литвинова, окормляющего прибайкальский Баргузинский район, миссионерствующего в Китае и Монголии и священника Олега Матвеева в Кяхтинском районе, работающего с алкоголиками и наркоманами, проводящего конференции по истории, в том числе сотрудничающего с протестантами. Судя по ежегодным опросам жителей республики, большая часть буддистов хорошо относятся к православию, а православные – к буддистам. Православие ведет скорее неагрессивную миссию среди бурят, и сам владыка Савватий, чуваш по национальности, понимает, что православные – это не только русские. Епархия выпустила Библию для детей на бурятском языке и Новый Завет на бурятском, но раздражения в буддистской среде это не вызывает. Если приоритетным направлением общественной деятельности епархии является социальная работа,

то в буддизме – пропаганда здорового образа жизни среди молодежи, развитие скотоводства и сельского хозяйства в целом. Спорт и овцеводство активно поддерживает и продвигает Дамба Аюшеев, который критикует власти за недостаточное внимание к этим вопросам.

Среди других конфессий Харитонов отмечает активность Древле-православной церкви, которая достраивает собор в Улан-Удэ (белокриличные в результате раскола ослаблены и мало себя проявляют), евангельских церквей – баптистов, пятидесятников, пресвитериан (епископ Виктор Калмынин), а также католической общины, которая во главе с отцом Адамом при поддержке немецкого и польского обществ устраивают культурные мероприятия.

Важную роль в осуществлении религиозной политики в республике играет консультант по межнациональным отношениям и развитию гражданских инициатив при правительстве Бурятии Анатолий Жалсараев. Жалсараев принципиальный сторонник демократии, соблюдения прав верующих всех религий. Он поддерживает политическую и материальную помощь православию, буддизму и старообрядчеству. При этом он публично критикует антидемократические, националистические и ксенофобские настроения в РПЦ. По настоянию Жалсараева уже с начала нулевых годов на территории Бурятии РПЦ не ведет «антисектантской деятельности».

Монашество

1. Спасо-Преображенский (Посольский) мужской монастырь

Настоятель: иеромонах Николай (Кривенко). Адрес: село Посольск Кабанского р-на.

2. Свято-Троицкий Селенгинский мужской монастырь

17 насельников (2007).

Наместоятель: иеромонах Алексей (Ермолаев).

Адрес: с. Троицкое Прибайкальского района Республики Бурятия.

3. Сретенский женский монастырь

Настоятельница: монахиня Ника (Толмачева).

10 насельниц (среди них 1 бурятка).

Адрес: село Батурино Прибайкальского р-на.

Российская православная автономная церковь

С 2000 года в Улан-Удэ существует приход РПАЦ во главе с ушедшим после скандала из РПЦ МП прот. Геннадием Комаровым. В результате своих резких выступлений против безнравственности благочинного о.

Игоря Арзуманова о. Геннадий был уволен в заштат. Вокруг о. Геннадия, одного из самых уважаемых священников в Улан-Удэ до его отстранения от священства собираются его духовные чада – в основном, русская интеллигенция.

Православная Церковь Божией Матери Державной

Активная община в Улан-Удэ. В столице Бурятии построена часовня.

Апостольская Православная Церковь

В поселках, которые располагаются вдоль БАМа, родилась Апостольская Православная Церковь. Ее основатели обращались как к официальному православию, так и к старообрядчеству. Однако ни в одной церкви независимая православная община не смогла прижиться. Инициатором создания самостоятельной православной Церкви стал священник Анатолий Жога, которого в АПЦ считают служителем катакомбной Церкви.

Первая община АПЦ возникла в 1991 году в Северобайкальске стихийно – группа верующих, которые решили стать православными, собиравшись вместе, они молились и читали Библию. С просьбой об организации прихода община обратилась в начале в Иркутскую епархию РПЦ МП. Однако, когда в эту общину прислали православного священника, у него возник конфликт с прихожанами, и община некоторое время существовала автономно. Часть членов первой общины организовала церковь, вошедшую под юрисдикцию Московской патриархии. Оставшиеся в АПЦ обвиняли членов общины РПЦ МП в нравственной нечистоплотности. В свою очередь местные прихожане РПЦ МП высказывались об апостольской общине, как об «экстремистской секте» Анатолия Жого. Между тем, конфликт с Иркутской епархией возник из-за того, что епархиальный священник требовал зарплаты и обеспечения ему жилищных условий, тогда как лидер общины Анатолий Жога полагал, что священник не должен получать денег от верующих.

В результате с 1992–1993 года община стала поддерживать отношения со Старообрядческой Церковью белокриницкого согласия. Несколько лет (до 1996 года) общины АПЦ находились под омофором старообрядческого епископа Силуяна, пока не выяснилось, что богослужение АПЦ не во всем соответствует старообрядческим традициям. Общины АПЦ были исключены из старообрядческой Церкви, однако епископ Силуян уже успел рукоположить двух священников для общин АПЦ, и, благодаря этому, новая Церковь стала развиваться самостоятельно.

По утверждению последователей АПЦ, их богослужение соответствует старообрядческим канонам и православному богословию, однако вне богослужения АПЦ предпочитает неформальные методы работы с молодежью и интеллигенцией, к примеру, собираются молодежные группы, поющие христианские песни под гитару. Кроме того, в АПЦ считается, что каждая община самостоятельна в своей хозяйственно-экономической деятельности, поэтому административное давление со стороны белокриницкого епископа Силюяна повлекло за собой окончательный разрыв АПЦ со старообрядцами. Общины решили остаться независимыми, так как Московская патриархия не устраивала их своим «обновленчеством» и бюрократизмом, а старообрядчество формализмом и традиционализмом. В 1990-е годы лидеры АПЦ обращались даже к Зарубежной Церкви, но руководство РПЦЗ не ответило на просьбы АПЦ принять общины под свое крыло.

Окончательно АПЦ как организация оформилась лишь в начале 2000-х годов. В 2004 году руководством сибирской АПЦ совместно с АПЦ митрополита Виталия (Кужеватова) было создано Объединение Православных Общин Апостольской Традиции. АПЦ возглавил митрополит Сибири и Дальнего Востока Дионисий (Владимир Емельянович Агапов, рукоположен митрополитом Виталием в 2003 году). Он является лидером Церкви, но в реальности АПЦ не признает централизованного иерархического управления. Во главе АПЦ стоит Совет Церкви, состоящий как из священников, так и из мирян, представители духовенства имеют лишь право рекомендательного слова. В Совет Церкви входит даже женщина – Ирина Сергеевна Тиссен, которая отвечает за общественную деятельность АПЦ и добивается признания реальности гонений на апостольское православие. Сейчас в АПЦ около 30 священнослужителей, среди них четыре епископа – сам митрополит Сибири и Дальнего Востока Дионисий, епископ Красноярский и Новосибирский Петр (Осипов), а также тайные епископы, имена которых не афишируются.

Церковь довольно быстро вышла за пределы БАМа и стала распространяться по различным регионам Сибири. Официально зарегистрировано восемь объединений, из которых большинство находится в Республике Бурятия (три – в Иркутской области). Помимо этого, действует более 20 групп. Общины и группы регулярно посещают священники, которые разъезжают между церквями и окормляют их.

Храмовые комплексы действуют в Таксимо, Северобайкальске, в пос. Уоян и в деревне Усть-Муя. Шесть храмов в поселках Тунка, Муя, Улькан, Ангоя, Умбэлла и Куанда были разорены, либо отобраны у АПЦ властями, в том числе и в пользу епархий РПЦ МП. Нелегальные общины

есть в крупных городах – Красноярске, Иркутске, Челябинске, Москве. В большинстве общин – не более 50 чел.

Идеология АПЦ основывается на своеобразной мифологической церковной истории, которая формирует идею древнего, постоянно присутствовавшего на Руси альтернативного чистого и свободного православия. Изначально, по мнению последователей этой Церкви, АПЦ возникла от проповеди апостола Андрея Первозванного, который пришел на Русскую землю и создал здесь свою Русскую Православную Церковь – Апостольскую. АПЦ существовала автономно и нелегально на протяжении всей истории России параллельно с официальной Церковью. У АПЦ есть своя тайная иерархия – епископы и священники, которые также действовали с древнейших времен в катакомбах.

В АПЦ существует единое причастие – каждый священник не имеет права готовить причастие на литургии, оно освящается на едином богослужении, в котором участвует епископ, и затем рассылается по всем приходам. В АПЦ считается, что право совершать независимую литургию было дано всякому священнику только в Византии. На Русь эта традиция пришла после Крещения Руси, что повлекло за собой феодальную раздробленность из-за другого «литургийного порядка».

В Апостольской Церкви считается, что князь Владимир Святой отверг то Православие, которое существовало со времен апостола Андрея Первозванного. Оно его не устраивало, так как было по своей сути подвижническим, и «пути спасения мирян в нем не было». Для того, чтобы Православие было массовым князь Владимир обратился к греческой Церкви. До Крещения Руси, как считается в АПЦ, у язычников были свои обряды, а у православных свои, не смешиваясь, и двоеверие стало возникать только впоследствии. До XIII века существовала Святая Русь и истинное русское православие, а после XIII века восторжествовало официальное византийское православие, политизированное и служащее государству. Преподобный Сергей Радонежский, как полагают верующие АПЦ, выступал против непосредственного участия Церкви в государственной власти, но духовность преподобного Сергея не устраивала Московское государство. Реформы Никона нарушили древние православные установления и каноны – это никоновское православие существовало вплоть до 1917 года. С 1927 года, то есть с декларации митрополита Сергея (Страгородского) о союзе с советской властью, возникла обновленческая РПЦ МП, которую верующие АПЦ обвиняют в косности и в том, что она не реагирует на современные духовные запросы народа.

Оригинальное церковное мировоззрение АПЦ и ее стремление сохранить и представить себя в качестве традиционной православной

веры русского народа (с православным по форме и содержанию богослужением) заставили выступить против этой Церкви и старообрядцев, и представителей Московской патриархии. В лице апостольских православных они увидели «еретиков» и миссионерски активного конкурента, а поэтому объявили АПЦ опасной «сектой». Однако если старообрядцы ограничились тем, что резко критиковали АПЦ в прессе, то Иркутская, Читинская и Забайкальская епархии РПЦ МП, и, в частности, бурятские благочиния епархии оказывают давление на представителей светской власти с тем, чтобы все общины АПЦ были фактически полностью ликвидированы. Силловые структуры – прокуратура, милиция, ФСБ в районе БАМа откликнулись на эти призывы РПЦ. В крупнейшей общине Таксимо, а также в других церквях, проходили проверки, обыски с ОМО-Ном, верующих и священников избивали, церковные здания поджигали, последователей выгоняли с работы и заводили на них уголовные дела. Верующие стали уезжать из Таксимо, так как власти лишили их работы, а у некоторых отобрали бизнес – лесозаготовку, автосервис, мебельный цех. Попытки противостоять властям или подавать на действия милиции и чиновников в суд успехом не увенчались, правоохранительные органы не оказывали АПЦ никакой помощи. Значительная часть верующих покинула старые общины, многие уехали на Украину или даже за пределы СНГ, откуда поддерживают связь с оставшимися группами АПЦ. Эмигрировал на Украину и фактический лидер церкви Анатолий Жога. В своих обращениях к общественности и правозащитникам руководство Апостольской Церкви называет теперь Московскую патриархию новой «инквизицией», которая сотрудничает с государством и, как прежде, с Комитетом государственной безопасности (именно так говорится в письмах верующих). Гонения на АПЦ документально засвидетельствованы и признаны Московской Хельсинкской группой и Общероссийским движением «За права человека».

Апостольская Церковь, которая возникла в поселках БАМА, где не было ни одной православной общины в советское время, создала православие заново, с чистого листа. Это народное православие соединило в себе стремление простых верующих энергично участвовать в жизни своей церкви, не имея над собой вертикали иерархии, служить по «самому истинному» по-своему понимаемому «старообрядческому» чину. Осознание своей «преемственности» с апостолом Андреем Первозванным заставляет православных жить по большей части катакомбной жизнью, но и это они воспринимают как нечто естественное. Ведь духовное православие никогда, с самого Крещения Руси, не шло на сделку с инквизицией.

Старообрядчество

а) Русская Православная Старообрядческая Церковь (Белокриницкой иерархии)

25 апреля 2005 г. Дальневосточная епархия Русской Православной Старообрядческой Церкви обрела епископа Германа (Савельева), кафедра которого расположена в Улан-Удэ.

Митрополия Русской Православной Старообрядческой Церкви (РПСЦ) заявила, что не считает находящимися в своей юрисдикции несколько поповских старообрядческих общин в Бурятии (имелись в виду общины АПЦ). Эти общины на протяжении длительного времени не имели связи с духовно-административными центрами старообрядчества, в результате чего у бурятских поповцев возникли некоторые литургические особенности, неприемлемые для РПСЦ. Несколько лет назад общины объявили о своей принадлежности к Белокриницкому согласию РПСЦ. Старообрядческий епископ Новосибирский и всея Сибири Силуян (Килин) назначил окормлять эти общины бывшего новообрядческого священника, принятого в сущем сане из РПЦ, однако, по словам представителя митрополии, этот священник оказался не способен наладить нормальную церковную жизнь в бурятских приходах («БИ», № 34, 1998). В Бурятии официально зарегистрировано 4 общины РПСЦ.

С 2002 г. общину РПСЦ в Улан-Удэ возглавлял священник Елисей Елисеев, до рукоположения – глава информационно-издательского отдела РПСЦ в Москве. Елисей Елисеев возглавил движение против настоятеля московского собора РПСЦ священника Леонида Гусева и стал главным инициатором «временного» перехода общин РПСЦ под омофор митрополита Браило-Тулчинского. Но в 2004 г, после избрания митрополитом РПСЦ Андриана (Четвергова) община вернулась в юрисдикцию московской митрополии.

В 2007 году в Улан-Удэ состоялась встреча старообрядцев мира «Путь Аввакума», посвященное 250-летию начала массового заселения старообрядцами Забайкалья. Встреча проводилась при поддержке республиканских властей. В ней приняли участие новозыбковский патриарх Александр (Калинин), а также белокриницкие архиепископ Киевский и всея Украины Савватий и епископ Новосибирский и всея Сибири Силуян. Главным мероприятием встречи стала V международная научно-практическая конференция «Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи». Состоялись гала-концерты республиканского детского конкурса семейской песни и детского фестиваля фольклора, международного конкурса фольклора старообрядческих художественных коллективов «Раздайся, корогод!». В Тарбагатайском

(село Тарбагатай – старообрядческий центр Бурятии) районе прошло освящение креста, воздвигнутого по пути следования протопопа Аввакума, а в селе Посольск Кабанского района прошла церемония открытия памятной плиты на берегу Байкала на месте начала пути протопопа Аввакума в Забайкалье.

Белокриницкие старообрядцы подготовили для себя отдельную программу – они совершили паломническую поездку в Тарбагатайский район, побывали в местах, связанных с житием священномученика Афанасия, епископа Иркутско-Амурского, отправились в с. Тарбагатай и совершили восхождение к архиерейским пещерам священномученика Афанасия, где был отслужен молебен. Затем состоялась экскурсия по памятным местам проживания и служения епископа Афанасия, в ходе которой старообрядцы посетили бывший кафедральный собор и Ново-Никольскую церковь, осмотрели место под строительство нового храма и дом епископа Афанасия, побывали в местном музее. На обратном пути в селе Десятниково ознакомились с часовней во имя священномученика и исповедника Аввакума.

В 2007 году община раскололась на две части – тех, кто остался верен митрополии и сторонников Елисея Елисеева. Священник общины РПСЦ – отец Карп Утенков. Около 30 человек.

в) Старообрядческое движение, отколовшееся от белокрыницкой митрополии, возглавляет епископ Вонифатий и протоиерей Елисей Елисеев. Община достраивает в 2009 году храм во имя Преображения Господня на ул. Лимонова г. Улан-Удэ. Сторонников Елисеева – около 30 человек. Есть группы в Тарбагатае, Верхнем Жириме, Ягодном.

В Читинской области Елисеева поддерживает около 3 общин, в частности, в селе Доно Колганского района есть община с храмом и в с. Черемхово (священник – отец Виктор Иванов). Якутск и Хабаровск остались, по словам Елисея Елисеева, с митр. Корнилием, а во Владивостоке община также раскололась как в Улан-Удэ.

В 2007 году был рукоположен епископ Вонифатий после того, как епископ Герман остался в митрополии. Вонифатий возглавляет епархию Иркутско-Амурскую и Дальнего Востока, в которую входит 15 приходов и групп. Управляющим делами епархии является отец Елисей.

С 2007 года отошедших от митрополии стали называть Древлеправославной христианской церковью, но отец Елисей настаивает на том, что он и его единомышленники не создавали отдельной церкви, и более точно называть появившееся движение – Христиане РПСЦ, вышедшие из канонического общения с митрополитом Корнилием до времени наведения канонического порядка в митрополии. Между тем, осталась небольшая

группа, которая называет себя ДЦХ – 2 священника на Дальнем Востоке и 1 в Рязанской епархии, группа считает, что митрополия впала в ересь экуменизма и отпала от Церкви Христовой. В ДЦХ – отец Константин Лунев в Приморском крае, отец Сергей Боголюбов в г. Свободный Амурской области и отец Александр Черногор в Рязанской области.

Раскол произошел 18 октября 2007 года из-за того, что Собор РПСЦ принял решение, что не находит в действиях митрополита Корнилия во время встречи с патриархом Алексием ничего, подлежащего прещению. Группа старообрядцев во главе с отцом Елисеем Елисеевым полагала, что молиться и лобызаться с никонианами недопустимо для старообрядцев, а поэтому Собор не должен был принимать решения, которое фактически закрепило экуменизм в РПСЦ. Отец Елисей полагает, что белокриницкая митрополия давно больна экуменизмом и вообще потеряла героический дух времен протопопа Аввакума, превратившись в этногруппу. Носителей же старообрядческого подвига и исповедничества в старообрядчестве вырезали. Однако в Сибири остались «буйные старообрядцы». Именно на Дальнем Востоке и в Сибири в 1990-е годы, по мнению Елисеева, особенно бурно проходило возрождение старообрядчества – издавалась газета «Русь православная», организовывались съезды, братства. Не зря на Дальнем Востоке появился и епископ Диомид, чукотский епископ, отлученный от РПЦ МП, поскольку в Сибири и на Дальнем Востоке верующие требуют правды, соборности и каноничности, а в Москве – «одно иезуитское словоблудие».

Отец Елисей Елисеев полагает, что РПСЦ сближается с Московской патриархией, не подчиняется правилам Кормчей, получает деньги от властей в Москве, так как дружит с никонианами. А у инославных нельзя брать деньги. Митрополия признает РПЦ МП истинной церковью, если не на словах, то молчаливо, не обличает никониан в ереси, а это, по мнению Елисеева, преступная толерантность. В РПСЦ стало преобладать криптоединоверчество и мирские ценности.

с) Русская Древлеправославная Церковь (новозыбковцы)

Главой епархии является епископ Сергей (Попков). Епископ Сергей входит в Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при президенте Бурятии. Новозыбковцы открыты к диалогу как с властями, так и с другими религиозными объединениями, в частности, поддерживают дружеские отношения с протестантами.

До епископа Сергея кафедру возглавлял епископ Герман. Помощником епископа Германа являлся Андрей Юрьевич Торошин. Впервые общины новозыбковской иерархии появились в Бурятии в середине 20-х гг. XX века. В 1929–31 гг. на них уже начались репрессии и многие из них практически были уничтожены. В 50–70-х гг. новозыбковские

священники служили в Бичурском районе. Помощник епископа Андрей Торошин считает, что те гонения, которые были в первоначальной древней церкви, были намного хуже, и советские репрессии не идут с ними ни в какое сравнение. Воссоздание новозыбковских общин в Республике Бурятия началось с миссионерской поездки тогда еще архимандрита Александра (Калинина) по республике. В 1995 году в Улан-Удэ приехал о. Сергей Попков. В 1996 году был назначен епископ всея Бурятии и Дальнего Востока Герман, который обосновался в традиционно старообрядческом районе в с. Бичура, где к 2000 году был построен храм. Однако епископ Герман решил, что кафедра должна находиться в республиканском центре, и поэтому в 2000 году был освящен собор в Улан-Удэ и построена часовня. На открытии храма присутствовал и президент Бурятии Леонид Васильевич Потапов. Руководство Бурятии неоднократно помогало новозыбковцам значительными финансовыми средствами (Древлеправославная газета «Церковный вестник», № 2, январь 2000 г.). Новозыбковцы ожидают, что к ним в храм будут ходить не только новозыбковцы, но и семейские старообрядцы, у которых нет своей церкви, священника, и тем более епископа, а также все интересующиеся старой верой. С 2000 года епархия стала выпускать газету «Церковный вестник», с помощью которой надеется привлечь в церковь молодежь. Представители новозыбковцев участвуют в обществе деловых семейских людей Бурятии. В 2000 году архиеп. Александр (Калинин) посетил Бурятию и встречался с предпринимателями, которые считают себя старообрядцами и симпатизируют староверию. Владыка Александр побывал на кондитерской фабрике, где сказал, что «конфеты должны идти на пользу телу и душе человека». Архиепископ также освятил предприятие «Наран-Союз-Сервис», где заметил: «пусть валенки греют ноги и согревают душу человека» (Древлеправославная газета «Церковный вестник», № 9, сентябрь 2000 г.).

По мнению Торошина, в настоящее время семейскими себя называют все старообрядцы Бурятии. С развитием приходов в республике, как считает Андрей Торошин, возможен приход бурят в новозыбковские общины, хотя бурятский язык все равно не будет использоваться в богослужении. По его мнению, молитвы «никониан» из Московской Патриархии сильно повреждены, и поэтому они могут молиться даже сатане, а в буддийском дацане буряты «получают духовную отдушину», несмотря на то, что служба идет на непонятном тибетском языке.

По республике – 5 больших приходов и группы по деревням. В Улан-Удэ построен древлеправославный Богородице-Одигитриевский храм, также действуют общины в п. Бичура, в п. Куйтун Тарбагатайского района, храм в честь святителя Христова Николая в райцентре Тарбагатай,

храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы в с. Новый Заган Мухоршибирского района.

д) Община семейских старообрядцев Республики Бурятия

Председатель – Петров Виктор Леонтьевич.

е) Беспоповцы-поморцы

Поморская община в Улан-Удэ.

ф) Бичурская старообрядческая община

Адрес: с. Бичура, ул. Советская, 78. Староста – Слепева Зинаида Аверьяновна.

г) В Улан-Удэ зарегистрирована старообрядческая казачья община св. Александра Невского и городской старообрядческий центр

Председатель – Георгий Андреевич Новокрещеных, адрес: Улан-Удэ, ул. Денисова, 13.

В 1999 году в с. Бичура произошел конфликт между новозыбковцами и одним из казачьих атаманов – Георгием Новокрещеных, который сначала стал новообращенным в общине белокриницких старообрядцев, а затем перешел в Древлеправославную новозыбковскую церковь. В с. Бичура Новокрещеных сам собирался строить церковь и создавать казачью старообрядческую общину. Считая себя истинным старообрядцем, Новокрещеных вышел из новозыбковской общины и зарегистрировал казачью общину в с. Бичура. Новокрещеных собирал средства на строительство церкви, а в 1998–99 гг. на помощь Югославии

Католицизм

Приход Святейшего Сердца Иисуса Христа Иркутской епархии РКЦ

Адрес: Улан-Удэ, Проспект Строителей, д. 3.

С 2000 г. постоянный священник Адам Романюк (из Польши), до того настоятель прихода в Чите, регулярно посещавший уланудинский приход для окормления. 3 монахини из ордена св. Доминика. Ок. 100 прихожан. Социальная работа с трудными подростками и малообеспеченными. Детский летний лагерь на Байкале. В приходе поляки, русские, немцы, армяне, буряты. Богослужение по-русски, изредка по-латыни. По большим праздникам отрывки из Евангелия читают по-бурятски. Один бурят – член прихода обучается в семинарии в СПб.

В 1909 г. в Улан-Удэ был построен католический храм, в 1930 г. он был закрыт, а в 1970 разобран. Новое здание костела построено в 2005 г. Отношения с властями благожелательные.

Протестантизм

Протестантские церкви играют значительную роль в общественной жизни республики, в религиозной жизни занимают третье место после буддизма и православия по распространенности. В социальной сфере особенно активны в реабилитации нарко- и алкозависимых (есть центры – у Ассоциации христианских церквей (АХЦ), у церкви «Дом Хлеба», 2 центра у баптистов, центр у объединения РЦ ХВЕ. Заметна работа протестантов в тюрьмах, помощь детским домам. Представитель протестантских церквей входит в Совет при президенте РБ по взаимодействию с религиозными объединениями (епископ Виктор Калмынин). Евангельские церкви активно занимаются миссией среди бурят (в каждой общине есть буряты, существуют бурятские церкви и служители-буряты). Укоренению протестантских церквей в республике способствовали инициативы АХЦ и Виктора Калмынина об издании книги о протестантских миссионерах XIX века из Англии, а также краеведческого журнала Прибайкалья «Баргужин Такум». Всего в Республике Бурятия около 50 евангельских церквей и групп, численность активных членов – 3 тысячи человек, всего посещает церкви и ассоциирует себя с евангельским христианством – около 10 тысяч человек.

С 1998 года действует Совет протестантских церквей Бурятии.

Лютеранство

а) Сибирская Евангелическо-Лютеранская Церковь

(СЕЛЦ, до 2003 называвшаяся Библейская лютеранская церковь).

Адрес общины: с. Петропавловка Джидинского района. Пастор – Юрий Павлович Поддельский. Община зарегистрирована как христианская евангельская церковь Иисуса Христа. Глава лютеранского прихода Юрий Поддельский обратился в лютеранство в Новосибирске в общине СЕЛЦ о. Всеволода Лыткина. Местные власти в с. Петропавловка помогли церкви построить свое здание, обратив внимание на активную социальную работу лютеран в селе, где нет православной церкви.

Община в Петропавловке активно сотрудничает с Церковью Ингрии.

б) Церковь Ингрии. Приход Благодати Христовой в г. Улан-Удэ

Дьякон – Владимир Никифоров. Адрес: Улан-Удэ, ул. Октябрьская, 21/22. Супруга Владимира Никифорова Анита Лепомаа является миссионером Финской лютеранской миссии «Кюльвеа» – «Сеятель» (представлена консервативным крылом Финской лютеранской церкви,

не признающим женское священство). Миссия работает с 2000 года. По средам проводится служение на бурятском языке. В общине около 30 человек.

с) С середины 1990-х гг. консервативные финские и норвежские лютеране имеют **миссию «Сеятель» в Улан-Баторе, в Монголии.**

В конце 1990-х гг. эта миссия создала свой филиал в Улан-Удэ. Глава миссии – Урно Кюккенен. В Улан-Удинском университете работала миссионерка Ария Хуттунен.

Владимир Никифоров постепенно перешел из пресвитерианской церкви в лютеранство, так как, по его словам, пресвитериане стали больше похожи на харизматов, а в лютеранстве Никифорову нравится литургия и лютеранская доктрина. В 2003 году Никифоров женился на финской миссионерке Аните Лепомаа, а с 2006 года стал дьяконом лютеранской общины.

Финские миссионеры и Владимир Никифоров ездят по деревням и отдаленным поселкам Бурятии, проповедуют, создают группы верующих. Миссионеры приводят примеры из бурятского эпоса «Гесэр» о творении и жертвенности. Есть группы в Тункинском районе, в Ульдэрге, селе Тарбагагай, в Хоринске и Аршане, Ахалине, Закатуе, Никольске, а также в Кырыне и Туране на границе с Монголией. В общине есть катехеты, которые готовятся стать дьяконами – Михаил Банзеронцаев и Андрей Урмаев. В семинарии Церкви Ингрии в СПб учатся несколько бурят. Миссионеры организовали несколько предприятий малого бизнеса по производству сувениров.

Баптизм и евангелизм

а) Российский Союз евангельских христиан-баптистов (РСЕХБ)

Старший пресвитер по Читинской области и Бурятии – Святослав Васильевич Тютюник. Пастор церкви ЕХБ в Улан-Удэ – Евгений Медведев. В Бурятии – 5 церквей и около 30 групп.

Сотрудничество церквей в области миссии осуществляется в рамках международной организации «Бурятское партнерство», протестантской организации по координации деятельности церквей. С ее помощью также на бурятский язык переводится Новый Завет.

б) Совет Церквей ЕХБ

Общины в Улан-Удэ и по республике. В столице Бурятии устраивают евангелизационные палатки. Есть свой Дом Молитвы.

Пятидесятничество

а) Российская Церковь Христиан Веры Евангельской

Объединение церквей РЦХ ХВЕ Республики Бурятия (образовано в 1997 году). Старший пресвитер (епископ) по Бурятии и Сибирскому федеральному округу – Иван Кондратьевич Марчук. Заместители старшего пресвитера – Андрей Праздников и Сергей Устюжанин. Секретарь объединения – Ольга Тарасова. Адрес Дома Молитвы: Улан-Удэ, пр. Строителей, 7-а. Около 200 чел. в церкви.

Руководитель Объединения церквей Бурятии – Михаил Иванович Коваль. Марчук и Коваль входят в Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при президенте Бурятии. Всего по республике – более 25 церквей и 10 групп.

По словам пастора Церкви Полное Евангелие Валерия Лебедева, проповедь по большей части ведется на русском языке, так как не затрагивает Восточную Бурятию, где большинство бурят, исповедующих буддизм. На Востоке Бурятии местные власти и буддийские ламы негласно противодействуют христианской миссии. При этом, в церкви Полное Евангелие в Улан-Удэ около 50 % бурят, среди них врачи и преподаватели. По мнению Валерия Лебедева, когда будет Евангелие на бурятском языке, будет легче, а пока недостаточно одного фильма «Иисус» на бурятском языке. Лебедев так выразил свое отношение к бурятской культуре: «Культура принадлежит каждому человеку, если человек верит во Христа, то он должен отказаться не от культуры, а от традиции почитания Будды, так как нельзя служить двум господам. Принять Христа – значит не молиться горе, отказаться от шаманских обрядов, от обращения к шаманам за советом и с просьбами». Валерий Лебедев считает, что Бурятия может быть христианской республикой, потому что бурят легче обращать, чем русских, они более открыты. Буряты семьями приходят ко Христу, они более дружны между собой и у них сильные родственные отношения.

В республике действует Байкальская Библейская школа. Директор школы – Илья Михайлович Фомин. Школа готовит своих пасторов, поддерживает отношения с церквями в Чите и Иркутске. Ежегодно проводятся общие пастырские конференции в Улан-Удэ.

При президенте Наговицыне местные власти стали поднимать вопросы об участии всех церквей в социальной работе и работе с молодежью, чтобы все религиозные объединения помогали властям решать проблемы алкоголизма и наркомании. У РЦ ХВЕ есть 3 рецентра (2 мужских в Улан-Удэ и Кяхте и 1 женский в Усть-Баргузине) для наркозависимых, алкоголиков и бомжей.

В церквях РЦ ХВЕ около 30% бурят, специальной бурятской миссии нет, но по деревням ездят миссионеры. Среди бурят проповедают миссионеры из Монголии, так как там много дружественных пятидесятнических церквей. Они исполняют некоторые бурятские традиции, такие, например, как макать палец в водку, чтобы показать уважение к духам – миссионеры показывают уважение неведомому Богу. Спротивление миссионерам оказывают по большей части православные. В Усть-Баргузине был случай, когда священник РПЦ МП избил пастора, который распространял евангельскую литературу, на священника написали жалобу в епархию и его перевели в Гусиноозерск. Благожелательные отношений у протестантов сложились с бывшим благочинным Бурятского округа отцом Олегом Матвеевым, которого руководство епархии перевело благочинным в Кяхту «за его излишнюю самостоятельность». Шаманы и православные священники часто вместе просят глав администраций не допускать протестантских миссионеров в поселки.

РЦ ХВЕ в Бурятии сотрудничает с пятидесятнической миссией из Швеции, которая финансирует обучение лидеров. В 2002–2004 годах вместе с властями и соцзащитой проводили семинары по реабилитации наркозависимых, а чиновники ездили обмениваться опытом в Швецию.

в) Церковь «Свет Мира»

Входит в Ассоциацию Независимых церквей ХВЕ. Пастор – Абрамов Владислав Геннадьевич. Около 180 чел. В церкви. Церковь поддерживает активные контакты со всеми церквями и ведет активную бурятскую миссию, издает евангельскую литературу на русском и бурятском языках. Активно работает в рамках домашних групп.

с) Церковь «Добрая Весть»

Входит в Ассоциацию Независимых церквей ХВЕ. Пресвитер – Мартыненко Александр Александрович. В рамках этой церкви проводится активная бурятская миссия. Одним из пасторов церкви является бурят. Церковь посылает миссионеров по республике. В Закаменске по местному ТВ ведется проповедь на бурятском языке. Совместно с другими пятидесятническими организациями проповедники церкви ездят по бурятским школам и распространяют Евангелия и другую литературу и на бурятском языке. Община организует детские и подростковые лагеря, студенческая церковь.

д) Церковь «Слово Жизни»

Входит в Ассоциацию «Церкви Веры» (РОСХВЕП). Пастор – Кушиков Александр Александрович. В церкви более 250 чел. Миссионеры церкви работают на Востоке Бурятии.

Власти республики, по мнению пастора, поддерживают, в основном, «традиционные конфессии». В правительстве, в частности, больше сим-

патизируют буддизму, хотя сами буддисты просто проповедуют и не претендуют на исключительность. Мэрия Улан-Удэ делает ставку на три основные религии республики – буддизм, православие и семейских старообрядцев. По словам пастора, многие чиновники мэрии заявляли протестантским лидерам о своей готовности сотрудничать с евангельским движением в работе среди наркоманов и в целом с молодежью, так как понимают, какой значительный реальный вес имеют протестантские церкви в Бурятии. Однако чиновники опасаются осуществлять конкретные проекты вместе с протестантами, так как это вызовет критику со стороны православных.

Православное духовенство, по словам Кушикова, занимает открыто враждебную позицию по отношению к евангельским общинам. При местном благочинии создан Правовой центр по спасению от сектантов. Его сотрудники и многие священники, по мнению Кушикова, «льют грязь» на протестантов по местному ТВ, пишут статьи в местную прессу.

Практически все протестантские церкви республики (пресвитериане, пятидесятники и харизматы) поддерживают между собой тесные отношения – собираются на лидерские конференции, раз в месяц устраиваются собрания евангельских общин и ночные пасторские молитвы. Устраиваются совместные культурные и благотворительные акции. В частности, церкви организовывали походы на фильм Мэла Гибсона «Страсти Христовы», а также участвовали вместе с баптистами в евангелизационном проекте «Надежда есть». Практически все евангельские церкви, по словам Кушикова, неофициально помогают в реабилитации наркоманов. Члены церкви «Слово Жизни», помогающие наркоманам излечиться от их недуга, отправляют их на стационарное лечение в Абакан – в реабилитационный центр харизматической церкви «Прославление». Миссионеры «Прославления» из Абакана также работают в церкви «Слово Жизни».

Харизматы, по словам Кушикова, регулярно организуют в Улан-Удэ евангелизационную палатку, помогают дому инвалидов и кормят обездоленных бесплатными обедами. Помимо этого, миссионеры активно привлекают в общины бурят. По оценке Кушикова, во всех церквях республики существует бурятская миссия и до 80 процентов верующих каждой церкви – это буряты.

е) Церковь «Спасение в Иисусе»

Входит в СХВЕП. Является филиалом Читинской церкви «Спасение в Иисусе». Пастор – Юрченко Александр Николаевич. Адрес: пос. Юбилейный Баргузинского района. Церковь также действует в г. Северобайкальск.

ф) Церковь «Каждый дом для Христа»

Пастор – Сергей Ляхов. Церковь возникла в 2003 году на основе пятидесятнической миссии.

Пресвитерианство

а) Пресвитерианская церковь Союза Христианских Пресвитерианских Церквей России

Епископ Объединения церквей и пастор – Виктор Калмынин – потомок казаков, пришедших в Бурятию в XVI–XVII веках, в котором течет бурятская, калмыцкая и русская кровь. Адрес Дома Молитвы: Улан-Удэ, ул. Ключевская, 4. Церковь входит в Ассоциацию христианских церквей «Союз христиан», а Виктор Калмынин с 2007 года является епископом Объединения церквей АХЦ в Бурятии. У церкви – 10 церквей и 5 групп по республике в бурятских поселках. Наряду с этим, существует дружественный АХЦ Союз пресвитерианских церквей Республики Бурятия, который возглавляет Игорь Игумнов. Туда входит около 8 церквей.

Церковь была основана в 1995 году корейскими миссионерами. Занимается активной миссией среди бурятского населения в Улан-Удэ и по району республики. В 1997 церковь приобрела здание под молитвенный дом. Богослужение совершается на русском языке, так как Библия еще не переведена на бурятский язык. В церкви Улан-Удэ есть русские, буряты и корейцы, живущие в Бурятии. Всего церковь посещает более 300 чел. – большинство буряты.

В церкви сложилась пресвитерианская структура – коллегиального управления, которое состоит из дьяконского совета и совета руководителей церкви, влиятельных прихожан, бизнесменов, которые занимаются финансами. Отчеты о своей социальной работе АХЦ посылает также в органы власти, чтобы показать свою открытость (например, в 2011 году АХЦ оказало благотворительной помощи на 1,5 млн руб.).

С православной епархией у протестантов сложились доброжелательные отношения – владыка Савватий принимал у себя Виктора Калмынина. По словам Калмынина, епархия стала более активно привлекать молодежь, налаживать социальное служение. Этому способствует и позиция руководства республики, президента Наговицына, который понимает, по словам Калмынина, что практикующих верующих – не более 10%, и на одном из заседаний Совета при президенте РБ призывал всех работать с этими оставшимися 90% населениями, уважая веру других.

Администрация президента Наговицына открыта к протестантам, а пятидесятники и пресвитериане входят в Совет по взаимодействию с религиозными организациями при президенте Бурятии. У пресвитериан есть совместные социальные проекты с Минсоцразвития Бурятии, а в раздаче пищи зимой неимущим и бомжам церкви помогает местное отделение КПРФ. Есть проекты подсобного хозяйства для дома, где живут бомжи, социальной гостиницы для бездомных и т.д. Летом для без-

домных организуется работа на автоматической линии по производству стройматериалов. Действуют ребцентры для наркозависимых. Церковь работает с центром «Преображение» (движение основано в Кемерово) – общественной организацией евангельских верующих, которые занимаются работой с наркоманами. Помимо этого, работой с наркозависимыми занимается Церковь из АХЦ «Каждый дом для Христа». Ребцентры действуют в пос. Кяхта и в пос. Баргузин. Протестанты также отправляют людей в ребцентр к православному священнику отцу Олегу в Кяхтинский район.

В 2008–2009 годах пресвитериане участвовали в исторической экспедиции по сбору сведений о миссионерах Лондонского Библейского общества, которые жили и проповедовали в 20-е-40-е годы XIX века в Бурятии в Кижигинском районе и в пос. Новоселенгинском по приглашению Российского Библейского общества. В Холинске, где работала английская библейская миссия, у них останавливались декабристы. При Николае I их выдворили из России, но после них еще долго работали школы, которые они создали. Англичане в своей типографии успели издать Ветхий завет на старомонгольском языке. Остались могилы некоторых миссионеров и их жен. Как полагают протестанты, английские миссионеры пророчествовали о том, что на Россию будет излияние Духа, и миссионеры из России будут также распространять веру по всему миру.

При поддержке АХЦ издана книга об английских миссионерах, а также издается краеведческий журнал Прибайкалья – «Баргузин Такум» (это древнее название Бурятии, родины Чингисхана). Журнал публикует статьи ученых, краеведов, историков, о землях вокруг Байкала, Калмынин собирает публикации специалистов из Иркутской и Читинской областей, Якутии и Бурятии. Церковь сотрудничает с краеведческим музеем в Тарбагатае.

В Бурятии, по словам пастора, есть культура веротерпимости, поскольку православие слабое, много протестантских и буддистских направлений. Протестантская теология, как отмечает пастор, больше всего подходит для экономического подъема, налаживания промышленности. Бизнесмены рано или поздно соприкасаются с экономическим духом и протестантской этикой. Поэтому в протестантских церквях, в том числе и у пресвитериан, много средних и крупных предпринимателей среди верующих.

В рамках бурятской миссии в церкви широко используется бурятский фольклор, песни на бурятском, костюмы, танцы. Верующие, по словам Виктора Калмынина, любят гимн Бурятии о степях и природе, о Байкале, в нем поется о благословении края Богом. Автором слов к бурятскому гимну является Дамба Жалсараев, известный в Бурятии поэт, отец Ана-

толия Жалсараева, консультанта Комитета по связям с религиозными организациями в Администрации президента РБ. Церковь предостерегает от задабривания злых духов через шаманов. В бурятском эпосе «Гэсере» говорится, что священные холмы и камни – это осколки поверженного дьявола, бесы, которых надо задабривать. По словам пастора, это предостережение для христиан. У церкви есть своя миссия в Улан-Баторе в Монголии, созданная верующей буряткой замдиректора филиала Бурятского университета в Улан-Баторе и миссионером из Южной Кореи. Проводится служение для китайцев на китайском языке. Есть монгольско-бурятская община «Богатый урожай».

Бурятский пастор Владимир Никифоров (теперь пастор Церкви Ингрии в Улан-Удэ) категорично отзывался по поводу буддизма – «что общего между светом и тьмой?» По словам пастора, «Не нужно изучать такие вещи, которые связаны с язычеством, например, бурятский национальный эпос «Тэсэр» – это сор, который мешает христианству». Он считает, что отдельная бурятская миссия будет возможна только тогда, когда появится Библия на бурятском языке. В этом случае, по мнению Никифорова, христианство сохранит традиционную культуру и обычаи бурят в церкви. Пастор подчеркивает, что после прихода миссионеров в деревнях перестают пить и курить, и делает вывод о том, что христианство изменяет человека, а буддизм нет, так как рядовые буддисты просто по привычке ходят в дацан и слушают богослужение на непонятном тибетском языке. Никифоров полагал, христианство будет основной религией в Бурятии, а доверия к буддийским ламам будет все меньше и меньше.

Проповедь в деревнях раздражает представителей местной власти, были случаи, когда местные чиновники лишали миссионеров аренды и предупреждали, чтобы они покинули данный поселок. С буддистами столкновений нет, так как ламы, по словам пастора, «дерутся между собой». Противодайствие протестанты часто встречают со стороны православных священников.

в) Союз пресвитерианских церквей Республики Бурятия

Создан в 2006 году. Епископ – Игорь Игумнов. Входит около 8 церквей. Игорь Игумнов, бурят по национальности, является пастором церкви «Шалом», куда входит более 50 человек бурят, По средам в общине проводится служение на бурятском языке. Изначально пресвитерианские церкви были созданы корейцами – миссионерами из южной Кореи, однако в 2000-х годах все корейцы уехали. Церковь во главе с Виктором Калмынинным стала развиваться в содружестве с АХЦ «Союз Христиан» Игоря Никитина (Петербург), а другая часть пресвитерианских церквей создала свой Союз.

Адвентизм

Адрес общины: Улан-Удэ, ул. 8 Марта, 2, пастор – Шестаков Виктор Владимирович.

Мормоны

Община мормонов в Улан-Удэ.

Новоапостольская церковь

Община в Улан-Удэ.

Буддизм

Буддизм в Бурятии представлен несколькими буддийскими объединениями, находящимися между собой в сложных отношениях:

1. Традиционная буддийская сангха России (ТБСР)

Глава сангхи – Пандито-хамбо-лама Дамба Бадмаевич Аюшеев.

Пресс-секретарь – Б. Дондоков.

Резиденции Хамбо-ламы: Иволгинский дацан, главный храм буддистов Бурятии и всей России (в сорока минутах езды от Улан-Удэ), Улан-Удинский дацан в Верхней Березовке, адрес: 670012, Бурятия, Улан-Удэ, Хамбын Хурэ.

Настоятель Иволгинского дацана и ректор Буддийского института – Гунчи лама.

2. Духовное Управление Буддистов России (ДУБ)

Глава – лама Нимажап Ильич Илюхинов. Буддийская община Дхарма.

3. Буддийская централизованная организация «Майдар»

Основатель – лама Самаев Данзан-Хайбзун (Федор Сергеевич) (1954–2005), после смерти Самаева движение возглавляет Даши Лама (В. А. Шаглахаев). Адреса:

республика Бурятия Тункинский р-н, пос. Аршан, Хайморский дацан «Бодхидхарма» (резиденция Даши Ламы).

Республика Бурятия, Улан-Удэ, В. Березовка, Майдар.

Контакт: Мунко Климентович Миткинов, сотрудник Бурятского научного центра РАН, активист «Майдара».

4. Объединение буддистов Бурятии (ОБК)

Председатель: Чой-Дорже Будаев. Адрес дацана: Улан-Удэ, пос. Горки, д. 88. Община «Лам-рим») постоянные службы на первом этаже гостиница «Бурятия».

Помимо этих четырех крупных объединений существует ряд самостоятельных буддийских организаций. Наиболее значительными из них являются:

Буддийский центр «Римпоче-Багша» в Улан-Удэ. Глава – тибетский лама Еши-Лодой Римпоче.

Объединение буддистов-мирян Бурятии, председатель – Дарима Цынгуева.

Буддийский Центр «Алмазная Ступа» в Улан-Удэ, община школы тибетского буддизма Карма-Кагью, насчитывает 25 постоянных членов, в основном русскую молодежь. Организован в 1994 г. Оле Нидалом. Община Карма Кагью входит в Российскую Ассоциацию Буддизма (Школа Кармы Кагью), центр которой находится в Петербурге. Президент – Инкина Людмила Валерьевна.

Фактически самостоятельны, но номинально входят в ОБК или ДУБ, периодически меняя юрисдикцию):

Община Дзогчен традиции Ньингмапа Палбарлинг, пред – Дугаров Батодалай Цыдыпович, село Могсохон.

Буддийская организация Дзогчен-община «Намсэлинг». председатель – Вязниковцев Александр Иванович. yantra@inbox.ru

Община «Дзогчен Кундроллинг», председатель – Николай Николаевич Дудко.

Изначально все буряты были язычниками-шаманистами. Буддизм стал распространяться среди бурятского народа с начала XVII века. К моменту включения Бурятии в состав Российского государства большая часть бурят уже была буддистами. Буддизм школы Гелуг активно приносили в Забайкалье монгольские и тибетские ламы а также кочевые монгольские племена из Восточной Монголии. Вплоть до 1727 года главой буддистов Бурятии считался верховный лама Монголии в г. Урга (Улан-Батор), который полностью контролировался китайскими властями.

Первым шагом к официальному признанию буддистов в России стало приведение к присяге 150 лам в Забайкалье в 1741 году. В том же году императрица Елизавета Петровна признала «ламайское вероисповедание» в России, а ламы признавались духовным сословием. Российские власти перестали допускать монгольских лам в Бурятию, но тесные связи с Тибетом и Монголией продолжали сохраняться. Положение дел, когда российские подданные – буряты находились в духовном подчинении у монголов, не удовлетворяло российскую власть.

Российские власти инициировали реорганизацию структуры управления буддийской религиозной жизни на территории Российского государства. Предполагалось, что независимая бурятская буддийская иерархия уберезет население от влияния китайской императорской династии.

В 1764 году верховным ламой (Хамбо-ламой) буддистов, «обитающих на южной стороне Байкала» был признан Доржи Заяев, а центром стал Цонгольский дацан. Однако в результате соперничества первенство в 1809 году переходит к Гусиноозерскому дацану. В свою очередь, ламы провозглашают русских царей – «белых царей» – земным воплощением милосердной богини Цаган-Дара-эхэ («Белой Тары»). В 1853 году в связи с увеличением количества лам было принято положение о штатном количестве духовных лиц – 285 лам в 34 дацанах. Выборы верховного ламы производились под жестким контролем генерал-губернатора.

Буддизм, однако, так и не стал религией всех бурят. В Предбайкалье западные буряты придерживались шаманизма и православия, и активно сопротивлялись попыткам буддийских проповедников в конце XIX века насадить среди них буддизм. С тех пор сложилось две религиозно-этнические группы – восточные буряты, исповедующие буддизм, не приемлющие шаманизма (или ограниченно приемлющие) и сравнительно редко переходящие в христианство, и западные буряты, в большинстве своём придерживающиеся симбиоза шаманизма и буддизма (есть и «чистые» шаманисты) и легче переходящие в христианство.

К 1917 году на территории исторического расселения бурят – в самой Бурятии, в Иркутской и Читинской областях действовало 47 дацанов. Количество духовных лиц всех степеней посвящения составляло около 10 тысяч. В начале XX века бурятские буддисты появляются также и в столице, в Санкт-Петербурге, где отстаивают интересы своей религии и занимаются миссионерством.

Бурятские буддистские деятели сыграли решающую роль в первых обращениях русских в буддизм. Энергичным сторонником ориентации Тибета на Россию был наставник Далай-ламы бурят Агван Лобсан Доржиев (1853–1938). В 1898 г. он приезжает в Петербург в качестве неофициального посланника Далай-ламы, где он был представлен Николаю II князем Ухтомским. Агван Доржиев в общей сложности провел в России много лет. И хотя его миссия не дала видимых политических результатов, ему удалось многое сделать для укрепления позиций буддизма в России. Он завязал связи со многими деятелями русской культуры, с влиятельными аристократическими кругами. Трудami и попечением Доржиева в 1915 г. открывается буддийский храм в Петрограде, первый в Европе. Храм строился на деньги Далай-ламы, самого агвана Доржиева и пожертвования бурят и калмыков.

Начиная с этого времени, многие представители буддийского духовенства участвуют в культурной и религиозной жизни Санкт-Петербурга. Это оказывает влияние на петербургскую интеллигенцию, но, в то же время, сами бурятские буддисты проникаются европейскими ценностями.

ми. И это, в свою очередь, пробудило новые течения внутри бурятского буддийского сообщества.

Новым ярким религиозным течением, отвечающим запросам времени, среди бурятских буддистов начала XX века стало обновленческое движение. Его возглавил хамбо-лама Агван Доржиев. Это движение выступало за возвращение к философским основам буддизма, за очищение от суеверий, организацию дацанов на раннебуддийских канонах, и за предоставление большей роли в жизни буддийских общин мирянам.

После революции 1917 г. со стороны приверженцев движения буддийского обновления делались попытки установить контакты с новой властью, над дацанами стали развиваться флаги с серпом и молотом, а лидеры буддийских «обновленцев» хотели возглавить движение за национальное освобождение бурят. На общепурятских съездах в 1917–18 гг. было принято решение о реформировании буддизма в Восточной Сибири на основах выборности и коллегиальности. С избранием хамбо-ламой «обновленца» Лайдапова стали образовываться приходские советы. Однако стремление к автономии вызвало возмущение у белого правительства атамана Г. Семенова, и лидеры обновленческого движения вынуждены были бежать.

Во время гражданской войны определились три группы внутри буддийского духовенства Бурятии: решительные противники всякой новой власти, сторонники вновь созданного в 1919 г. государства Великая Монголия, где армией командовал атаман Семенов (наполовину бурят) и близкий к нему барон Унгерн фон Штернберг, третья группа во главе с Агваном Доржиевым, которая поддержала новую власть. Кроме того, в одном из регионов Бурятии возникло так называемое балагатское движение во главе с ламой-подвижником Санданом Цыденовым. Было создано государство, которое просуществовало в общей сложности несколько месяцев. Цыденов призывал к отказу служить как в армии Великой Монголии, так и в Красной Армии, за что неоднократно арестовывался как теми, так и другими. Поскольку во главе этого странного государства стояло духовное лицо, балагатское движение называют теократическим. Но сам Цыденов, будучи главой государства, не оставлял своей отшельнической жизни и был, по-видимому, не государственным деятелем, а выдающимся аскетом-подвижником, пользующимся непререкаемым авторитетом в народе. Лидер Балагатского движения Цыденов проповедовал уход из официальных дацанов и создание в таежных местах ламских общин с тантрической практикой. Цыденов также призывал к ненасилию, чем вызвал гнев белого правительства, а при большевиках был репрессирован за призыв к «созданию теократического государства». Он объявил своим наследником Бидию Дандарона и дал ему титул Дхармараджи (что

значит «Царь Учения»). Таким образом, бурятское балагатское движение породило личность, которая принесла буддизм на Запад, в Европейскую часть России. Дандарон для многих русских стал символом и источником знаний о буддизме.

В 1922 году был проведен первый съезд Буддистов Советской России и Дальневосточной республики. Власти Бурят-Монгольской автономной республики поддерживали обновленческое духовенство, провоцируя буддистов на раскол. В 1923 г. в Бурятии насчитывалось 43 действующих дацана. В первые годы после революции новые власти поддержали «обновленцев» Доржиева, но в 30-е гг. он, как и другие буддисты, подвергался преследованиям. Доржиев был арестован в ноябре 1937 г. и в январе 1938 г. умер в тюрьме города Улан-Удэ. Тогда же множество лам было арестовано, а монастыри закрыты и разорены. К 1 ноября 1938 г. было арестовано свыше 1800 (по некоторым данным – до 15000) представителей буддийского духовенства. Последний дацан в Бурятии был закрыт в конце 30-х годов.

В 1946 г. в соответствии с новой более терпимой по отношению к религии политикой Сталина, власти разрешили бурятам-буддистам исповедовать свою веру. Тогда же после письма нескольких лам Сталину были открыты два храма в Забайкалье. Инициатива этого письма принадлежала Б. Дандарону. В 1948 г. буддизм в СССР был легализован существовал официально только в Бурятии. Было создано Центральное Духовное Управление Буддистов (ЦДУБ).

С 1950-х гг. постепенно восстанавливается прерванная связь бурятского буддизма и питерской интеллигенции. Бурятские студенты регулярно приезжают учиться в Санкт-Петербург, и приезжая обратно привносят все больше европейских черт в свой родной буддизм, оперируя новыми идеями и понятиями. В Петербурге складываются востоковедческие кружки, в которых интерес студентов и преподавателей к буддизму был достаточно велик и, естественно, был связан с Бурятией.

С этого момента начинается буддийское религиозное движение среди русских, точнее среди европейцев в России, и бурятский буддийский мыслитель Дандарон становится главной фигурой этого движения. Его отец был ламой, соратником Сандана Цыденова, реформатора буддийской религиозной жизни и лидера балагатского движения. Сандан Цыденов определил Дандарона как перевоплощение одного известного настоятеля монастыря в Тибете. Основам буддизма он учился у лам, закончил школу в Кяхте, но вследствие своего большого авторитета в Бурятии и связанных с этим проблемами с властями, был вынужден уехать из Бурятии и поступить в Ленинградский институт авиаприборостроения. В 1937 г. он был арестован в первый раз. В лагере он познакомился со многими вы-

дающимися людьми, среди которых были и ламы. Он продолжает с ними свое буддийское образование и в то же время изучает европейскую философию. После первого ареста последовал второй в 1946 г. В общей сложности Дандарон провел в тюрьмах около 20 лет. В лагерях оформилась его концепция буддизма, которую он назвал необуддизмом. Его идеей был синтез буддийского учения реформированной Цыденовым школы гелуг (при свободном заимствовании идей и практик из других школ тибетского буддизма) с современной европейской философией и наукой, иначе говоря, его задачей было изложить буддийское учение на европейском языке.

Постепенно вокруг Дандарона сформировалась община, в которую прямо или опосредованно входило несколько десятков человек из Петербурга, Москвы, Тарту, Вильнюса. Дандарона, уже достаточно известного в Бурятии человека, арестовывают в Улан-Удэ в 1972 г. по сфабрикованному обвинению по ст. 227, часть I УК РСФСР (посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов) и ст. 147, часть 3 (мошенничество). Вместе с ним арестовывают А. Железнова и Ю. Лаврова из Улан-Удэ, В. М. Монтлевича из Ленинграда, Д. Буткуса из Вильнюса. Всех четверых помещают на несколько месяцев в психиатрическую больницу, а самого Дандарона приговаривают к 5-ти годам лишения свободы. В 1974 году Дандарон умер в лагере в возрасте 60-ти лет.

Дандароновское движение привело к возникновению религиозно-культурного «моста» между буддизмом и европейской культурой. Эта связь породила новые прозападные тенденции в самом бурятском буддизме и почитание восточных ценностей или же прямое обращение в буддизм со стороны некоторых представителей русской интеллигенции. Главную и основную роль в этом сыграло взаимодействие петербургских интеллектуалов и бурятских духовных лидеров.

Возрождение буддийских структур в Бурятии началось с 1990 г. В республике начался возврат культовых зданий и ценностей верующим. В 1992 году ЦДУБ получило статус общероссийской религиозной организации, а резиденцией избран Иволгинский дацан. ЦДУБ в 1995 г. было переименовано в Традиционную Буддийскую Сангху России (ТБСР).

Стабильное существование ЦДУБ в начале эпохи демократизации связано с именем хамбо-ламы Мунко Цыбикова, последнего уважаемого ламы из старшего поколения, сидевшего в сталинских лагерях. После его смерти в 1992 году, за 4 года на посту глав ЦДУБ сменилось трое хамбо-лам. Кризис Буддийского управления был связан с тем, что централизованная организация стала распадаться на самостоятельные структуры, теряя финансовый и идеологический контроль над дацанами (Елаев А. А. Бурятский народ: становление, развитие, самоопределение.

М., 2000, с. 294–295). В 1995 году новый энергичный хамбо-лама Дамба Аюшеев реформировал буддийское объединение, поменял его название на Традиционную Буддийскую Сангху России и принял новый Устав.

Традиционная Сангха, во главе с Верховным Ламой Сангхи Аюшеевым, избранным на этот пост в 1995 году, а с тех пор неоднократно переизбранным, стала «официальным» объединением буддистов Бурятии и той организацией, которая стала выразителем идей национального и религиозного возрождения забайкальских бурят. Аюшеев завоевал большой авторитет и был избран хамбо-ламой после того, как возглавил и возродил Балдан-Брэчдунский дацан под Кяхтой, в традиционно буддийском районе Бурятии.

Возглавив Традиционную Сангху, Аюшеев занял однозначную твердую позицию в отношении проповеди буддизма только школы Гелуг. «Сангха, по его мнению, – это Гелуг», поэтому ко всем остальным течениям и школам в буддизме, таким как дзен-буддизм, Сангха должна относиться, «как православные к пятидесятникам».

Большую роль в политике Аюшеева играет ставка на возрождение народных буддийских традиций в Бурятии, которые также, по его мнению, неразрывно связаны с Традиционной Сангхой и школой Гелуг. Аюшеев выступает за службу в дацанах на бурятском языке (а не на русском), и в меньшей степени на тибетском. Это приводит к тому, что многие русскоговорящие горожане, в т.ч. представители бурятской интеллигенции, не понимающие родного языка в полном объеме, оказываются чужими в Традиционной Сангхе.

Централизованная организация Сангхи в большей степени основана на существовании подчиненных ей дацанов, поэтому Аюшеев уделяет много внимания воспитанию и обучению монахов, восстановлению монашеской традиции в Бурятии.

Глава Традиционной Сангхи крайне отрицательно относится к распространению и существованию шаманизма в Бурятии, считая Буддийскую Сангху единственно плодотворной и спасительной религией для бурят. По словам Аюшеева, «шаманизм – религия первобытного человека, духовное выражение его страхов и суеверий. Шаманисты не могут объяснить человеку, откуда он «пришёл и куда он «уйдёт», а это два главных вопроса, стоящих перед человеком. У шаманизма нет перспективы». Аюшеев полагает, что буддисты не должны смешивать свои традиции с шаманистскими и признавать шаманизм наравне с буддизмом.

Аюшеев, кроме того, недоволен европейским влиянием в буддизме, он полностью отрицает его ценность для бурятского буддизма. Хамбо-лама придерживается мнения о том, что буддистам нечему учиться у европейцев, наоборот – западные люди могут и должны черпать буддистскую му-

дрость у бурят («русские и вообще европейцы осваивают методы и практики, но суть буддизма им недоступна, кто из русских хочет действительно постичь глубину становятся учениками в наших дацанах и не пытаются учить нас»). И этот призыв находит отклик у части русских буддистов. Несмотря на ярко выраженную националистическую ориентацию ТБСР, среди русских по всей России Традиционная Сангха пользуется большим авторитетом, потому что в этой организации лучше всего сохранились живые традиции – от учителя к ученику, и существует правильно организованная монашеская жизнь. Несколько десятков русских обучаются в дацанах Сангхи.

Несмотря на противостояние европейским стандартам, Аюшеев энергично проводит свою миссионерскую политику, направленную на проповедь среди коренных народов Сибири, не только буддийских по своей традиции, но и среди тех, кто не принадлежал к буддийскому миру, например, среди алтайцев, хакасов и якутов. В 2000 году несколько десятков молодых буддистов из Тувы, Калмыкии, Алтая, Хакасии обучались в учебных заведениях Сангхи.

Хамбо-Лама Аюшеев видит себя не только религиозным, но и национальным лидером Бурятии, который способен быть защитником и выразителем интересов бурятского народа (причем не всего, а по большей части, восточных бурят, буддистов по преимуществу, а не западных бурят-православных и бурят-шаманистов).

Для достижения своих целей Аюшеев изменил устав ТБСР, создал жестко централизованную организацию с авторитарным управлением и единой идеологией. Противники Аюшеева обвиняют его в том, что он пытается скопировать структуру Московской Патриархии и авторитарное подчинение иерархии, как в православной церкви. Дацаны, входящие в ТБСР, Аюшеев старается держать в строгом подчинении у руководства.

Хамбо-лама старается развивать международные связи ТБСР. При нём ТБСР активный участник Азиатско-буддистской конференции за мир, Всемирного буддистского братства, Всемирной буддистской сангхи. Он посылает бурят учиться в буддийские институты не только Индии, но и Бирмы и Таиланда, где практикуется, помимо прочего, чуждая ТБСР, школа Тхеравады.

Отношение к Далай-Ламе является общественно значимым вопросом среди бурятского духовенства, учитывая то, что Далай-Лама является главным духовным лидером для всех буддистов школы Гелуг в мире, и в России в том числе. Глава основной буддийской структуры России – Верховный Лама Аюшеев строит свою жесткую централизованную организацию, для принципов существования которой авторитет Далай-Ламы представляет потенциальную угрозу. Для позиции Аюшеева характерно особое отноше-

ние к Далай-Ламе – он признается номинальным духовным лидером всех буддистов, но Аюшеев критически относится к конкретным рекомендациям Далай-Ламы, касающимся организации религиозной жизни бурят («Мы долгие годы были далеки от Тибета. Не имея контактов, уважение к Тибету особенно выросло. А теперь мы видим, какие они несчастные, к ним много сострадания»). Критики Аюшеева считают, что он с опаской относится к деятельности тибетских монахов на территории Бурятии и контролирует каждый их шаг. В июне 2000 г. группа оппозиционеров из объединения «Арья-Баала», входящее в ТБСР, направила открытое письмо президенту Бурятии Леониду Потапову с жалобами на главу ТБСР Дамбу Аюшеева. В письме указывается, что деятельность руководства ТБСР в действительности является «деструктивной». Пандидо-хамбо-лама обвиняется, в частности, в отвержении авторитета и некорректном обращении с видными тибетскими духовными наставниками, в противодействии деятельности тибетских лам в Бурятии, во «вражде и громких скандалах». Авторы письма также подозревают Дамбу Аюшева в том, что он не может или не хочет канонически правильно пригласить в Бурятию Далай-Ламу, в результате чего глава мирового буддизма на протяжении последних лет ни разу не посетил республику.

Кроме того, в поведении Аюшеева прослеживается отсутствие внимания к позиции Далай-Ламы. К примеру, по вопросу об «Атласе тибетской медицины», защитником которого Аюшеев был, Далай-Лама имел прямо противоположное мнение и признавал возможность его вывоза за пределы Бурятии. Дистанцирование от авторитета Далай-Ламы для Аюшеева является проявлением приоритета именно бурятского национального буддизма, вопреки буддизму, подверженному западному влиянию.

С самого начала Аюшеев встал в непримиримую оппозицию к республиканской власти президента Леонида Потапова. Хамбо-лама обвинял президента Потапова в том, что он, как русский, не заинтересован в удовлетворении духовных интересов бурят, в особенности, восточных. Потапов по словам Аюшеева привлекает в органы управления бурят-шаманистов, представляющих меньшинство бурятского народа, причем не коренных жителей Бурятии, а недавних переселенцев из Иркутской области. И, таким образом, Потапов, как считал Аюшеев, не дает развиваться национальному самосознанию бурятского народа и сдерживает развитие буддизма в Бурятии. Аюшеев подчеркивал свою независимость от республиканских властей и всячески выражал свое неприятие политики Потапова. В 1998 году во время кампании по выборам президента Бурятии Аюшеев публично обвинил действующего президента – кандидата Потапова в неуважении к бурятам и к буддизму, так как власти разрешили отправить ценную буддийскую реликвию – «Атлас тибетской медицины» –

на экспонирование в США. Надо отметить, что инициаторами этой акции был лидер альтернативного Духовного управления буддистов Н. Илюхинов и лидер «Майдар» Ф. Самаев. По уверению Самаева, Аюшеев за два года знал о подготовке к отправке для экспонированию в США Атласа и ничего не предпринимал до самого последнего дня. Аюшеев заявил, что ТБСР имеет все права на этот Атлас и не позволит вывести его за границу, где он может и остаться. Хамбо-лама призвал буддийских монахов встать на защиту Атласа, вследствие чего в Улан-Удэ проходили протесты монахов и устраивались пикеты перед зданием правительства и публичные столкновения с применением физической силы. Аюшеев обвинил президента в массовом избиении буддистских священнослужителей.

После победы Потапова на президентских выборах конфликт между Аюшеевым и республиканскими властями только обострился. Дополнительной причиной неприязни Аюшеева к администрации Потапова стал тот факт, что руководство Бурятии поддерживало альтернативные буддийские объединения, возникшие в 1997–2001 годах в противовес Традиционной Сангхе.

Исходя из сложившихся отношений с местными властями, Аюшеев пытался опереться на федеральную власть и возлагает свои надежды на то, что Традиционная Сангха будет объединять всех буддистов России, принадлежащих к школе Гелуг. По мнению Аюшеева федеральное правительство заинтересовано в существовании сильного, организационно и идейно монолитного, традиционно не просто лояльного, а преданного Москве объединения буддистов («коренные народы Сибири, став буддистами в рамках Традиционной Сангхи, будут убеждёнными россиянами и навсегда исчезнет почва для сепаратизма»). Хамбо-лама Аюшеев – убеждённый антикоммунист, но в то же время он с большой симпатией относится к царской России – с почтением отзывается о русских царях, («я ненавижу коммунистов, а царей люблю, при них буддизм в Бурятии процветал. Екатерина Великая создала институт хамбо-лам и я горжусь тем, что я 25-й хамбо-лама, прямой продолжатель екатерининских традиций в буддизме. Нужно возродить буддизм таким, каким он был при царях»). С добрыми традициями прошлого у Аюшеева и связана надежда на нынешнюю федеральную власть и президента В. В. Путина.

Отставка Потапова в 2007 г. и назначение новым главой республики Вячеслава Наговицына привела к принципиальному изменению отношений между ТБСР и республиканской властью – многолетний конфликт (по крайней мере, публичный) исчерпал себя. Тем не менее, новая республиканская власть терпимо относится к альтернативным буддистским юрисдикциям. ТБСР имеет по сравнению с ними незначительные привилегии.

В начале 1999 г. ТБСР приняла участие в создании Межрелигиозно-го совета России, в состав которого вошли представители РПЦ, мусульман и иудаистов. По словам главы сангхи, проблема возвращения ТБСР Санкт-петербургского «Дацана Гунзэчойнэй», захваченного в июле 1998 г. «группой сектантов», будет решаться в арбитражном суде.

Авторитаризм, национальная бурятская политическая ориентация ТБСР и конфликты с властями республики вызвала недовольство части буддийского духовенства, особенно, тех, кто был затронут влиянием европейского буддизма. В 1997 году в Сангхе произошел первый раскол, который возглавил лама Нимажап Ильич Илюхинов, который в 80-х гг. был послушником в Иволгинском дацане и учеником ламы Бакулы Ринпоче, посла Индии в Монголии. В самом начале перестройки Илюхинов активно участвовал в демократическом движении, был членом христианско-буддийского союза (отделения Христианско-Демократического Союза в Бурятии), в 1996 году принимал участие в выборах в Госдуму от демократических сил. Илюхинов считает, что буддизм может и должен стать духовной основой демократического развития Бурятии. В январе 1998 г. в Москве состоялся «Съезд буддийских общин России», который вновь создал Духовное Управление Буддистов РФ (ДУБ) и избрал его председателем Нимажапа Илюхинова. Новая структура стала ассоциацией автономных и независимых общин, принадлежащих к различным школам в буддизме. Сам Илюхинов провозглашает себя сторонником движения «Римэй», принимающего все направления тибетского буддизма. В ДУБ на территории Бурятии (есть также несколько общин ДУБ в европейской России, состоящих в основном из русских) входит несколько традиционных общин школы Гелуг. Её центр – община Дхарма в Улан-Удэ, состоящая в основном из бурятской интеллигентной молодёжи.

Илюхинов поддерживает возрождение буддийского образования в более тесной связи с Тибетом, с тибетскими учителями и Далай-Ламой. Илюхинов обвиняет Аюшеева в фактическом непризнании авторитета Далай-ламы: «Далай-ламу следует чтить как бога, а Аюшев считает, что он – глава буддистов Бурятии, а Далай-лама – Тибета. Но глава в Бурятии – это чисто бюрократическая должность, а Далай-лама – сакральная личность. Российскому начальству приятно видеть у себя «автокефальные» религии, не подчиняющиеся иностранцам, вот и подыгрывает. Приглашенные Аюшеевым монахи из Тибета, из-за отвратительного отношения к ним, почти все разбежались. Некоторые переженились на русских и бурятских девушках и работают, кто-кем, их не отличишь от местных» (из интервью Филатову и Деннен, 25. 06. 09).

В 2008 г. Илюмжинов построил крупный дацан с помещениями для занятий и жизни монахов, в 2010 г. ведет переговоры представителями Далай-ламы о приглашении тибетских монахов.

В отличие от Аюшеева, Илюхинов признает ценность других школ в буддизме и не считает их еретическими. Кроме того, Илюхинов и его соратники симпатизируют европейскому буддизму и устанавливают с ним всесторонние связи, признавая значение западного мировоззрения для буддизма.

Одной из основных целей Илюхинова являлось также прекращение конфликта буддистов Бурятии, большинство из которых входит в ТБСР, с республиканскими властями. Илюхинов – принципиальный антикоммунист, считающий, что советская власть не только разрушила буддизм и бурятскую культуру, но вообще губительной для человеческой природы. Тем не менее, у него были конструктивные отношения с президентом Потаповым, которого он считал человеком, понимающим бурятскую культуру и бурятские ценности («чего нельзя сказать о Наговицыне»).

Помимо этого, общины двух заметных в Бурятии направления буддизма вошли в ДУБ:

1) Община Дзогчен школы Ньингмапа во главе с Батодалама Дугаровым в с. Могсохон

Эта община интересна тем, что возглавляет ее – Дугаров, лидер непосредственных учеников Бидии Дандарона. Большинство членов общины – русские. В своем учении, однако эти «дандароновцы», ушли довольно далеко от мировоззрения своего учителя. Несмотря на то, что сам Дандарон не состоял в школе Ньингмапа, Дугаров стал последователем именно этого течения в буддизме, которое раздражает многих традиционных приверженцев школы Гелуг. Преодолевая сопротивление традиционалистов, Дугаров поселился около с. Шулуты, где сохранился полуразрушенный дацан. Эта община считается в Бурятии «дандароновской». Некоторые видные представители буддистского духовенства различных юрисдикций относятся к «дандароновцам» иронически, считая, что они самоизолировались. Не имея достойных учителей, по их мнению, они остановились в своем развитии. Впрочем, по мнению этих же критиков, приблизительно после 2008 г. «дандароновцы» начали вступать в контакт с продвинутыми учителями и «для них еще не все потеряно.

2) Общины «Дзогчен» в Улан-Удэ

Были созданы переселившимися из Санкт-Петербурга интеллигентами – А. Вязниковцевым и Н. Дудко. Общины состоят в основном из русских буддистов, хотя есть значительная часть бурят. Общины Дзогчен во главе с русскими учителями стали составной частью бурятской религиозной жизни.

В середине 1999 г. ТБСР потряс новый раскол. Его возглавил лама Данзан-Хайбзун (Фёдор Сергеевич) Самаев. Самаев идеологически ещё более далёк от позиции Аюшеева, чем Илюхинов. С одной стороны, Са-

маев – западный бурят, принадлежащий традиции симбиоза буддизма и шаманизма. Он последовательно проповедует необходимость такого симбиоза. С другой стороны, Самаев – окончил Петербургский университет (кроме того, он получил высшее духовное образование в Улан-Баторе и в Индии) и в 1990–1997 гг. был настоятелем петербургского дацана. Русская буддистская среда для него близка и понятна. В 1999 г. Самаев возглавил бунт трёх дацанов против «диктатуры Аюшеева». Крупнейшим из них является Ацагатский дацан (глава Туван-Даржи Цимпилов). В 1999 году эти дацаны были зарегистрированы как самостоятельные организации с целью создания централизованной организации «Майдар». Она была окончательно создана в Улан-Удэ в июле 1999 г. В октябре 1999 г. основатель Майдара и бывший лидер дацана в Петербурге Данзан-Хайбзун Самаев заявил, что создание Майдара происходило с целью защиты от Хамба-ламы, который мог бы, пользуясь российским законодательством, изгонять и назначать глав этих дацанов. Кроме того, если новые дацаны будут открываться в Омске или, например, в Хабаровске, они не будут подпадать под действие правила ежегодной регистрации в течение 15 лет, а будут защищены покровительством централизованной религиозной организации.

Федор Самаев считал, что «возрождение – это не строительство дацанов, – реальное возрождение предполагает духовное развитие». Он отмечал, что сооружение Ступы Будды в Кижингинском Дацане ТБСР – это образец «лжевозрождения», поскольку оно не связано с каким-либо учением, а только с деньгами: «Приношения должны идти от сердца». По его мнению, буддизм в России в настоящее время находится в странной ситуации. «Я был на Алтае, в Туве, в Калмыкии. Возрождение означает, что люди должны иметь буддийское мышление. У нас же не возрождение, а вырождение». По мнению Самаева, истинный буддизм заключается «в способности мыслить». С его точки зрения, последние события в России должны привести к «подлинно российскому буддизму», основанному на традициях школ Гелуг и наследии Дандарона, поскольку «русские, изучающие буддизм от иностранцев, – это что-то новое». Буддизм в России имеет большое будущее, так как, по мнению Самаева, «Вам не нужно ехать для обучения в Гималаи. Социальная нестабильность в современной России создает возможности для адаптации и заставляет думать». Буддизм, по убеждению Самаева, должен понимать современное общество, стать его неотъемлемой частью. Учить современного человека в современных условиях думать и поступать добродетельно.

На окраине Улан-Удэ лама Самаев создал центр «Майдар», где организована Буддийская духовная Академия и эколого-просветительский

центр «Аригун», который совместно с американцами и европейцами занимается в основном экологическими проблемами Бурятии. Самаев поддерживает одновременно оппозицию Аюшееву в традиционных бурятских дацанах и привлекает к себе последователей из России. В богослужении широко используется русский язык. В религиозной практике «Майдара» используются и буддийские и шаманистские обряды. Самаев поддерживает активные контакты с европейскими буддистами, в частности, по приглашению Самаева, в Бурятию приезжал один из самых рафинированных европейских лам – президент Европейского союза буддистов француз лама Дени. Самаев был принципиальным противником связи бурятского буддизма с национальным движением, так как считал подобное сочетание смертельным для истинной веры. Глава «Майдара» лояльно относился к правительству Потапова – «конфликтовать с властями – это не по-буддистски». По мнению Самаева, Потапов чрезвычайно лоялен по отношению к буддизму, а во всех конфликтах виноват Хамбо-лама Аюшеев. В противостоянии Аюшеева и Потапова по поводу отправки «Атласа тибетской медицины» в США Самаев был сторонником отправки Атласа за рубеж, так как, по его словам, это способствовало бы расширению международных контактов буддистов Бурятии. В 2005 г. Самаев трагически погиб в автомобильной катастрофе, но созданное им движение продолжает существовать. Его возглавил Даши-Лама (В. А. Шаглахаев). Даши-Лама возглавляет Хайморский дацан «Бодхидхарма» в поселке Аршан Тункинского района. При Даше-Ламе в идеологии «Майдара» стали преобладать экологические идеи. Даши-Лама энергично работает «над восстановлением и обустройством сакральных мест, находящихся под патронажем исторических дацанов Тункинского и Окинского районов». Особое внимание уделяется «величайшей природно-культурной святыне бурятского, сойотского и монгольского народов – горе Мунку-Сардык (Бурэн-хан)». Сохранилась группа верных последователей Самаева среди академической и университетской интеллигенции Улан-Удэ. Есть у Самаева последователи и за пределами Бурятии – в России и на Украине. Последователи Самаева пользуются уважением среди научной интеллигенции и у властей республики. Регулярно проводятся конференции его памяти посвященные экологическим и культурным проблемам.

Однако самый серьезный вызов Аюшееву представляет раскол в ТБСР, возникший в 2001 г., когда под руководством Чой-Дорже Будаева, возглавлявшего ЦДУБ до избрания его председателем Аюшеева, оформилось Объединение буддистов Бурятии (ОБК). В 2009 г. в ОБК 8 зарегистрированных организаций. Будаев обладает громадным харизматическим авторитетом у бурятских буддистов и пользуется наибольшим

среди буддистских лидеров Бурятии уважением у Далай-ламы. Пожалуй, можно сказать, что в идеологии ОБК критика Аюшева, которую можно услышать от других альтернативных юрисдикций, выражается наиболее принципиально и резко. По словам Ригзин-ламы, ближайшего сподвижника Будаева «Главное в буддизме – образование, учение, молитва, проповедь, а не организация народных праздников, отправление ритуалов, строительство дацанов. Если мы придерживаемся приоритета совершения ритуалов, а не молитвы и поиска истины, то всегда будем идти путем заблуждения. Нам не нужен никакой «бурятский» буддизм. Далай-лама наш глава и учитель» (из интервью Филатову и Деннен 21 июня 2009 г.) Лидеры ОБК считают, что именно Аюшеев фактически срывает визиты Далай-ламы в Россию. Якобы из-за его интриг российский МИД идет на поводу у китайских коммунистов. В ОБК уже появились 4 монаха с Тибета и будет больше. В 2003 г. Будаев выдвигался кандидатом на выборах в ГД чтобы на государственном уровне «защищать истинный буддизм», имел на это благословение Далай-ламы. Ходорковский обещал финансировать его кампанию, но уже не смог.

В планах ОБК – создание какой-то формы объединения трех равноправных национальных буддистских союзов – Бурятии, Калмыкии и Тывы. Отношения с ТБСР и лично Аюшевым напряжены до предела. При встречах доходит до драк. Аюшев изо всех сил стремится сорвать все планы ОБК – по созданию союза трех национальных буддистских объединений, по выделению земли для строительства, срывает контакты с властями и спонсорами. В свою очередь, в письме к Путину ОБК утверждает, что «если российская власть будет отделять буддистов от Далай-ламы, в российских республиках созреют экстремистские националистические взгляды».

Лидеры ОБК являются принципиальными и решительными противниками советской власти и коммунистической идеологии. Бегство Далай-ламы в 1959 г. из Китая считают подвигом, благодаря которому тибетский буддизм спасен от заразы коммунизма. Они утверждают свою верность принципам демократии, прав человека. В интервью Филатову и Деннен Ригзин-лама прямо заявил, что считает США – эталоном политического устройства.

Уникальным явлением в жизни бурятского буддизма стало возникновение в начале 90-х гг. женского общества буддистов-мирян во главе с Заригмой Будаевой, создавшего женский буддийский монастырь. Нетрадиционная и модернизаторская для Бурятии и редкая для буддизма (за исключением некоторых примеров на Тибете и в Монголии) идея нашла поддержку у Далай-Ламы и его представителей, с которыми Цыденова поддерживает тесную связь.

Автономно зарегистрированное общество находится под духовным руководством представителей Далай-Ламы. В Улан-Удэ был построен четвертый в мире и первый в России и в Бурятии женский буддийский монастырь – «Буддийский женский центр» – на средства и силами верующих. Основные спонсоры – Дарима Цыгуева и ее муж Далай Будаев. В центре постоянно духовно окормляются несколько десятков человек, их преподаватели – монахини Буддийского центра Монголии, которые регулярно приезжают в Бурятию. Общество не вовлечено в политическую деятельность, поддерживало президента Потапова, а теперь Наговицына и, в свою очередь, пользуется поддержкой властей, как аполитичная буддийская организация, занимающаяся социальной и благотворительной работой.

В противовес точке позиции ТБСР, ОБД, ДУБ и «Майдара» признают авторитет Далай-Ламы во всем. Лидеры альтернативных объединений поддерживают связь непосредственно с Тибетом, участвуют в манифестациях за независимость Тибета от Китая, контактируют с Обществом Друзей Тибета в Улан-Удэ. Полуофициальной поддержкой представителей Далай-Ламы пользуется буддийский монастырь женщин-мирян, при этом вызывающий глухое недовольство со стороны руководства Традиционной Сангхи. В ситуации, сложившейся в Бурятии, Далай-Лама с одной стороны не может выступать против ТБСР, так как к Сангхе принадлежит большинство верующих в республике, и осложнение отношений с ТБСР неизбежно повлечет за собой потерю влияния Далай-Ламы на территории Бурятии. С другой стороны наиболее близкими по духу к Далай-Ламе являются альтернативные буддийские организации, которые находятся во враждебных отношениях с ТБСР и лично с хамбо-ламой Аюшеевым. Вследствие этого, существуют активные неформальные связи ОБК, ДУБа, «Майдара» и женщин-мирян с представителями Далай-Ламы.

Недавно в Бурятии возник духовный центр, фактически непосредственно представляющий Далай-ламу. В июле 2004 г. в Улан-Удэ состоялось торжественное открытие и освящение буддийского центра «Ринпоче-Багша» и самой большой в России статуи золотого Будды. Комплекс зданий центра возведен на Лысой Горе, откуда открывается панорама всего города, его предместий и долины реки Селенги. Основателем центра стал лама, досточтимый Еше-Лодой Римпоче, признанный перерожденцем тибетского святого Ело-тулку, тантрийского йогина. Еше-Лодой Римпоче получил российское гражданство и прочно связал свою жизнь с российским буддизмом.

На церемонию открытия приехали высокие ламы и верующие из Индии, Тувы, Калмыкии, Владивостока и других городов и регионов России.

Еше-Лодой Римпоче говорит, что центр открыт по просьбам верующих для углубленного изучения основ буддийской философии. Отныне

верующим будет легче соприкоснуться с Учением Будды благодаря лекционному залу, где проходят лекции и хуралы, а также получить благословение Римпоче, который ведет прием мирян трижды в неделю.

Огромную помощь в строительстве центра оказал попечительский совет под руководством президента Леонида Потапова. Финансирование проекта осуществлялось на личные сбережения ламы, на средства, выделенные правительством республики и мэрией города, а также на пожертвования верующих и учеников Римпоче из Бурятии и других регионов страны. Одним из самых крупных спонсоров проекта стал предприниматель Андрей Туракин, ныне глава администрации Баунтовского района. «Я счастлив представившейся мне и моим единомышленникам возможности участвовать в строительстве центра, – сказал Туракин. – Повезло и всем верующим буддистам республики, что у нас в республике живет досточтимый Римпоче». (Александр Махачкеев, «Информ-Полис» (Улан-Удэ), 7 июля 2004). Еще-Лодой Ринпоче не имеет в своем организационном подчинении никаких структур, кроме центра, но является духовным учителем для всех альтернативных буддийских объединений республики.

Президент Потапов уделял много внимания буддистским религиозным организациям. Власти своими методами старались преодолеть разделения в буддизме и оппозицию в лице главы ТБСР Аюшеева. Совет по взаимодействию с религиозными организациями при Президенте Потапове не раз обращался к Традиционной Сангхе с настойчивой рекомендацией о проведении объединительного съезда буддийских объединений Бурятии, чтобы Сангха стала единым для всех союзом. Однако ТБСР воспринимает это как вмешательство в свои внутренние дела, а лично Аюшеев, как попытку организации его смещения. Хамбо-лама отказывался от контактов с президентом Потаповым. По словам чиновников, он объяснял это тем, что он религиозный деятель «общероссийского уровня». На это в администрации президента Бурятии Аюшееву отвечали, что необходимо провести съезд всех буддистов, избрать нового главу ТБСР, а потом уже идти на общероссийский уровень.

С большей симпатией представители власти при Потапове относились к альтернативным буддийским объединениям – Духовному Управлению Буддистов Н. Илюхинова и к организации «Майдар» Ф. Самаева, подчеркивая, что все они выступают за централизованную буддийскую организацию в Бурятии, однако многих отпугивает «экстравагантная» личность Аюшеева и каждый считает себя «большим буддистом».

При президенте Наговицыне буддистская политика республиканской власти изменилась. Теперь ТБСР находится в безусловно привилегированном положении: львиная доля материальной помощи достается ТБСР, а ОБК и ДУБ не получают почти ничего, у них стали появляться сложно-

сти с арендой и выкупом земли, бюрократические препоны при осуществлении различных мероприятий. Впрочем, все эти ограничения не столь значительны, чтобы существенно влиять на их жизнь. По словам консультанта по межнациональным отношениям и развитию гражданских инициатив при правительстве Бурятии Анатолия Жалсараева, ТБСР сильна присутствием в сельской местности. Крестьянам все равно в какой юрисдикции совершать обряды, а Аюшеев, крепкий хозяйственник, сумел развить «религиозную инфраструктуру» по всей территории республики. В то же время в Улан Удэ, где народ посерьезнее относится к религии, только 3 из 29 религиозных буддистских орггазаций принадлежат ТБСР, остальные – альтернативным юрисдикциям. Кроме того, по словам чиновников, Аюшееву фактически не подчиняются (хотя формально и зарегистрированы в ТБСР) Агинский дацан и другие буддистские религиозные организации в Иркутской области и Забайкальском крае.

Шаманизм в Бурятии

Шаманизм, языческие представления сравнительно хорошо сохранились в Бурятии, несмотря на проповедь буддизма, христианства, и на коммунистические репрессии. В Бурятии традиции шаманизма не прерывались даже в советское время, так как существовали тайные шаманы, которых просто называли стариками и бабушками. Многие из них пострадали от властей, однако, шаманские обряды все равно тайно проводились в деревнях. Кроме того, многие шаманы в 1920-е-30-е гг. бежали в Монголию, где они и сохранили шаманскую традицию во всей полноте. После падения советской власти подготовленные шаманы возвращаются из Монголии и возрождают традиции. Шаманы называют наше время временем пробуждения богов, причем вкладывают в эти слова прямой, а не переносный смысл (как сказал нам в интервью 24. 06. 09 один из шаманов Бато-Мунко Хаезарцев: «уже пробудилось 55 западных богов, 44 восточных и 13 местных бурятских; скоро еще очень много древних богов пробудится»). Язычество считается первоначальной истинной языческой верой всех народов (славянские и германские боги, например, просто дополняют сонм восточных богов) различия космогонии и других мифов объявляются непринципиальными.

Основа вероучения – тенгрианство. Языческое вероучение не кодифицировано. В изложении отдельных шаманов обнаруживаются значительные различия.

Бурятские шаманы молятся духам природы и огня. В роли единого бога (Тэнг) в бурятском шаманизме предстает «вечно синее небо», которому и поклоняются буряты. У каждого шамана есть свои собственные

молитвы, большое значение в ритуале имеет вхождение шамана в экстаз. Регулярно организуются общественные тайлганы – шаманские молебны, проводимые в живописных окрестностях Улан-Удэ. Утверждают, что им известны 275 богов. Остров Ольхон на Байкале считается местом, где собираются боги, там проводятся трехдневные поклонения богам сразу многих шаманов. Кроме того, проводятся локальные обряды поклонения духам конкретной местности и родовым божествам – онгонам (предкам). У каждого бурятского рода свой шаман, дар которого передается от отца к сыну. «Девять ветвей у священного древа», и девять степеней посвящения проходит шаман, прежде чем достигнет вершины в духовной иерархии – титула «заарин боо». На преодоление каждого нового этапа уходит от одного до трех лет. «Шаманизм – это не «черная вера», – подчеркивает шаман Борис Базаров. – Настоящий шаман возносит молитвы исключительно во здравие и во имя морали. Шаманизм не противопоставляет себя другим религиям, например, буддийские ламы нередко сами направляют обратившихся к ним за помощью к шаманам, если нужно «исправить» что-то по шаманской вере» («Н-Г регионы», 16.11.99).

Шаманы считают, что буддизм и шаманизм в Бурятии имеют равные права. Однако шаманизм является древней исконной религией бурят, и сначала люди приходят к шаману, а уже потом идут к ламам. В 2009 г. Бурятии около 3 тыс. шаманов. Одной из основных целей шаманы считают помощь людям в том, чтобы они не утратили связь со своими предками, с духами гор и воды, с матерью-землей, и вообще со всем живым.

Некоторые шаманы проводят прием в Улан-Удэ, к ним приходят люди разных национальностей, в том числе и русские. Шаманы лечат многие болезни, а затем русские идут в РПЦ, а буддисты к ламам, так как шаманы признают христианского и буддийских богов (но считают их богами «среднего уровня» – не слишком могущественными).

Власти стараются помогать шаманам в проведении национальных праздников на территории Этнографического музея в Верхней Березовке, в местности, которая считается священной тотемной землей бурят.

Шаманы с начала 1990-х гг. создавали различные союзы и ассоциации. Ни одна из этих организаций никогда не объединяла большинства шаманов. В 90-е гг. наиболее авторитетной и признанной властями такого рода организацией была Ассоциация шаманов Бурятии «Боо Мургоол», во главе с президентом Надеждой Ананьевной Степановой. В 90-е гг. Ассоциация объединяла более 50 человек, обладающих даром призывать божества нижнего (подземного и подводного), срединного (земного) и верхнего (небесного) миров. В ЮНЕСКО Степанова участвовала в совместных конференциях шаманов со всего мира. Степанова отрицательно относится к распространению протестантизма в Бурятии, так как

считает, что христианство – это «что-то русское». Протестантские церкви привлекают молодежь, которая не знает, во что верить после десятилетия атеизма – «к протестантам идут, потому что не знают сути бога». В православие буряты, по мнению Степановой, были обращены насильно. Сейчас буряты ходят в РПЦ, так как там красивый обряд в храме, а для шаманства храм – это природа. Присутствие бурят в протестантизме и православии Степанова объясняет тем, что современный человек «покупается на внешнюю сторону». Степанова поддерживала президента Потапова, и считала, что национальность главы республики не имеет большого значения. По словам Степановой, шаманы говорят о том, что «нельзя идти против земли, воды, огня и власти». Закат «Боо Мургоола» начался в 2005 г., когда эта организация отчаянно протестовала против слияния Усть-Ордынского автономного округа с Иркутской областью, а Агинского автономного округа – с Читинской областью. «Боо Мургоол» был наиболее решительным оппонентом слияния, т.к. считал, что бурятское население лишится своей национальной культуры и духовности. Шаманы из трех бурятских регионов во главе со Степановой проводили совместные молебны богам и духам, прося их помешать слиянию регионов (НГ, 3. 08. 09). Мольбы оказались напрасными – слияние состоялось в 2008 г.

К 2010 г. в Бурятии существуют четыре шаманистские организации – «Тэнгэри», Лосот», «Баргузин» и «Боморгл». Наиболее крупной (объединяет 70 шаманов) и официально признанной является «Тэнгэри». Ее возглавляет президент Виктор Цыдынов. Эта организация возникла в 2004 г., в ней состоят не только буряты, но и русские и даже одна немка из Кельна. Пользуются поддержкой властей и планируют строительство языческого храма на окраине Улан-Удэ.